

СЕРГЕЙ КИРИЕНКО

Родился в 1974 г. в Таре. Прозаик, сценарист, драматург. Автор мистического романа «Гулы» (Москва, 2000). Сценарист многосерийных фильмов «Хиромант», «Иное», «Судьба» и др. Автор пьес «Как мне остаться с тобой?» и «Вход через сон», поставленных на сцене Омского Северного драматического театра им. М.А. Ульянова. В альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

КАК МНЕ ОСТАТЬСЯ С ТОБОЙ?

*Невероятная история настоящей любви
(фэнтези на тему вечной любви)*

Пьеса в четырех действиях

Действующие лица:

Алексей.

Настя.

Рассказчик – взрослый Алексей.

Писатель.

Полицейский.

Соня – первая «жена» Алексея.

Тамара – десятая «жена» Алексея.

Стелла – последняя «жена» Алексея.

Байкер – первый «молодой человек»

Настя.

Зоя – одна из «подруг» Насти.

Риккардо – последний «муж» Насти.

Проводница вагона, девушка на роликах, медсестра – все эти эпизодические роли может исполнять одна и та же актриса.

Парень на роликах, Пётр (брат Тамары) – обе эти эпизодические роли может исполнять один и тот же актер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Действие пьесы начинается при опущенном занавесе, в темном зале. Появляется тревожная музыка – на темном занавесе начинают мелькать смутные световые пятна, изображающие блики полицейских сирен и прожекторов спасателей, а также смазанные силуэты людей, из-за занавеса раздаются голоса.

Голоса спасателей. ...Здесь еще один раненый!.. Нужен домкрат!.. Бригаду медиков – срочно!.. Нам нужно больше света!.. *(Появляется звук летящего вертолета.)* Где кусачки?.. Вскрываем обшивку!.. Осторожнее – у нее зажата нога!.. *(Начинает металлически лязгать один из инструментов спасателей, слышатся стоны раненых.)* Связались со штабом? Нам нужна помощь – мы не справляемся!.. В обрыве еще три вагона!..

Одновременно с тем, как начинают звучать стоны раненых, с краю сцены появляется человек в форме офицера полиции – он медленно идет вдоль темного занавеса и разговаривает с кем-то по рации, вглядываясь в зрительный зал и стараясь «перекричать» голоса спасателей.

Полицейский. ...Нет, он улетел!.. Мы не знаем, кто он такой!.. Да, проводница всё подтвердила!.. Она не может сказать, что случилось, – она едва перекинулась с ним парой слов!.. Да, с ним в купе был попутчик – Вениамин Могилевский!.. Да, тот самый – известный писатель!.. Они вместе ехали два часа – наверняка о чем-нибудь говорили!.. Нет, он тоже пока ничего не может сказать!.. Да потому что он без сознания!.. Товарищ полковник, я всё понимаю – случай более чем необычный, но!.. *(Бросает взгляд на свои часы.)* Сейчас три сорок утра!.. Хорошо, к семи постараемся!

Остановившись, выключает рацию и раздраженно заканчивает, словно отвечая на вопросы своего собеседника.

Что случилось?!.. Кто он такой?!.. *(Зловеще-многозначительно.)* Хотел бы я сам понять, что произошло в этом поезде!

Полицейский уходит со сцены; одновременно с этим голоса спасателей, другие звуки и световые блики, изображающие суматоху на месте крушения поезда, также исчезают...

...Темнота. Пауза. Занавес поднимается. На одной стороне сцены установлена декорация вагонного купе – две скамейки и столик между ними. Купе подсвечено так, что остальная часть неосвещенной сцены теряется во мраке. Слышится негромкий стук вагонных колес. На одной скамейке купе сидит Писатель, у второй стоит Рассказчик – он выкладывает из своей сумки на скамейку какие-то вещи.

Писатель (глядя через несуществующее окно купе в зрительный зал). Жаль, едем ночью – ничего не видно... Днем здесь потрясающие виды! (Смотрит на свои часы.) Без пяти полночь.

В купе входит молодая проводница. Она ставит на столик два стакана с чаем и широко улыбается Писателю.

Проводница. Ваш чай!

Писатель. Спасибо, милочка!

Проводница. Вениамин Александрович, мне так нравятся ваши книги!

Писатель. Благодарю!

Проводница (кокетливо). А вы мне дадите автограф?

Писатель бросает взгляд на Рассказчика, который по-прежнему занят сумкой и не смотрит на них, и неожиданно гладит рукой бедро проводницы.

Писатель. Конечно!.. Когда ближайшая остановка?

Проводница (не убирая руку Писателя со своего бедра). Через четыре часа.

Писатель. Найдется, на чем расписаться?

Проводница. Я поищу!

Писатель (многозначительно). Поищите!

Проводница, вильнув бедром, выходит из купе. Рассказчик заканчивает выкладывать вещи из своей сумки и поворачивается к Писателю.

Рассказчик. Значит, вы пишете книги?

Писатель. Не только. (Вальяжно машет рукой.) Работаю и в кино!

Рассказчик (садясь на скамейку и словно не замечая снисходительного тона Писателя). Хотите, расскажу вам историю?

Писатель. Зачем?

Рассказчик. Чтобы о ней узнал мир.

Писатель. Простите, но я не берусь за чужие истории.

Рассказчик. Такого вам точно никто не расскажет.

Писатель (беря свой стакан с чаем). О чем же она?

Рассказчик. О любви.

Писатель. Хм... это банально!

Рассказчик. Вы не верите в любовь?

Писатель. Почему? (Цинично.) Верю... На́ ночь... На месяц... На год...

Рассказчик. Я говорю о настоящей любви.

Писатель (снисходительно). Что ж, и такая бывает. Но исключения лишь подтверждают правила. И потом – за последние сотни лет о любви написано столько книг... Боюсь, ничего нового вы о ней не расскажете.

Рассказчик. И всё же моя история весьма необычна.

Писатель (на секунду задумывается). А давайте сделаем так! Я вам задам три вопроса. И если угадаю, о чем вы хотите мне рассказать – пусть даже в общих чертах, – то вы ничего не рассказываете. Вместо этого составите мне компанию – коллеги презентовали бутылочку отличного коньяка! (Вытаскивает из своей сумки бутылку коньяка и ставит ее на столик.) Ну, а если не угадаю...

Рассказчик. Хорошо.

Писатель (задумчиво). Итак... вы едете на встречу с любимой женщиной?

Рассказчик. Верно.

Писатель (уверенно). Вы с ней не виделись какое-то время... Не так, чтобы очень давно, но и... Скажем, несколько недель?

Рассказчик. Да.

Писатель (с усмешкой победителя). А едете вы к ней, чтобы помириться! (Неожиданно резко взмахивает рукой, обрывая самого себя.)

Нет – стоп!.. (Нагнувшись на скамейке, всматривается в глаза Рассказчика, пытаясь увидеть в них точный ответ.) Вы едете к ней, чтобы сделать ей предложение!

Рассказчик. Нет... Умереть.

Писатель (изумленно). Простите?

Рассказчик. Вы не ослышались. Скорее всего, это будет наша последняя встреча, после которой я...

Рассказчик мрачно осекается. Тяжелая пауза.

Писатель (*с сочувствием*). Вы больны?

Рассказчик. Нет, я здоров.

Писатель. Но вы ее любите?

Рассказчик. Больше жизни!

Писатель. А она вас?

Рассказчик. Уверен, что тоже!

Писатель (*ошеломленно*). И всё-таки вы..?

Вместо ответа Рассказчик делает глоток из своего стакана с чаем.

Писатель. Что ж, вы меня удивили... (*Указывает на бутылку с коньяком.*) Может, всё-таки выпьем немного?

Рассказчик. Спасибо, но я не хочу упустить ни одного мгновения, когда мы с ней встретимся.

Писатель (*неуверенно*). Понимаю.

Рассказчик. Эта история началась больше пятнадцати лет назад. Но я до сих пор отчетливо помню тот день, когда впервые увидел ее – девушку с глазами небесного цвета!..

В той части сцены, которая до этого момента терялась во мраке, подсвечивается декорация, изображающая парк – мы видим изящный фонтан, светящийся изнутри красивым бело-голубым светом, скамейку и пару кустов по бокам от нее. Стук вагонных колес приглушается, начинает звучать приятная музыка. С двух сторон сцены появляются парень и девушка на роликовых коньках – они начинают кататься перед фонтаном. Вскоре с противоположной от купе стороны сцены появляется Алексей – он идет мимо фонтана, разговаривая с кем-то по телефону.

Рассказчик. ...Тогда я был молод – мне казалось, весь мир лежит у моих ног!

Алексей (*подхватывая слова Рассказчика, в телефон*). ...Да, мы проверили сервер – там никаких проблем, пропускная способность каналов достаточная...

Из-за декорации купе выходит Настя – она беззаботно идет по дорожке парка навстречу Алексею, слушающая музыку в плеере через наушники.

Алексей. ...Заказчик доволен... Так что осталось дождаться денег, и...

В тот момент, когда Алексей и Настя почти доходят друг до друга, катающиеся перед фонтаном молодые люди на роликах оказываются рядом с ними. Алексей пытается увернуться от катящейся на него девушки – ему удается это сделать, но едущий сзади парень на роликах невольно сворачивает в сторону, чтобы не врезаться в Алексея, и сбивает с ног Настю. Девушка на роликах также цепляется за падающую Настю и падает в общую кучу тел – крики боли, суматоха.

Настя (*хватаясь за свою лодыжку*). А-ай-й!

Алексей. Вы чего делаете?!. Здесь же люди ходят!

Девушка и парень на роликах ловко вскакивают на ноги.

Девушка на роликах (*весело, парню*). Бежим!

Девушка и парень на роликах быстро укатываются со сцены, не давая Алексею шанса схватить их.

Алексей (*кричит им вдогонку*). Эй!.. Вы бы хоть «Извините!» сказали!..

Переводит взгляд на Настю, которая тихо постанывает, держась за свою ногу.

Девушка, как вы?

Настя. Нога!

Алексей. Давайте, я посмотрю.

Настя (*сердито*). Вы врач?

Алексей. Нет, но кое-что понимаю! (*Опустившись на корточки возле сидящей на дорожке Насти, трогает ее лодыжку.*) Так больно?

Настя. Да!

Алексей (*смещает пальцы*). А так?

Настя. Вроде, нет.

Алексей. Похоже, просто ушиб... Попробуйте встать!

Алексей помогает Насте встать. Но когда она уже оказывается на ногах и пробует опереться на ушибленную ногу, то снова морщится и опять хватается за Алексея.

Настя. Ум-м!.. Больно!

Алексей. Серьезно ударили.

Настя (так, словно готова заплакать).

Ну, и как я домой попаду?

Алексей. Далеко добираться?

Настя. Три остановки от парка.

Алексей. Слушайте, у меня тут машина недалеко. Если хотите, могу подвезти.

Настя. А что, я могу выбирать?

Алексей (впервые улыбается). Да, похоже, что нет...

Неожиданно Алексей подхватывает Настю на руки – Настя изумленно вскрикивает, но тут же обнимает Алексея руками за шею, чтобы не упасть.

Алексей. Меня, кстати, Алексеем зовут!

Настя. Анастасия!..

Алексей уносит Настю со сцены.

Рассказчик. С того дня – и на протяжении нескольких следующих месяцев – не было практически ни одного вечера, который мы не провели бы вдвоем. Мы с Настей ходили в кино и театры, гуляли по городу. Уже очень скоро она познакомила меня со своими родителями...

Настя и Алексей снова появляются на сцене и медленно идут к фонтану, держась за руки. Но теперь на них надеты легкие осенние куртки. В свободной руке у Насти – букет из осенних листьев. Она держит его у груди, улыбается и, естественно, уже не прихрамывает.

Настя. Лёш, помнишь, какой сегодня день?

Алексей. Восемнадцатое октября, вторник.

Настя. Полгода, как мы познакомились!

Алексей. Ну, да... (Указывает на фонтан, возле которого они останавливаются). И тот самый фонтан!

Целуются.

Настя (с улыбкой). Ты ведь специально привел меня в этот парк?

Алексей (неопределенно смеется). Совпадение!

Настя (тоже смеется). Врун!

Алексей. Кстати, насчет нашего прошлого разговора – о том, чтобы съездить на море. Ты говорила с начальницей?

Настя (грустнеет). Говорила, но... Лёш, ничего не получится! (Подняв взгляд вверх, цитирует.) «Как молодому специалисту, не отработавшему года после окончания института, отпуск вам не положен». (Снова переводит взгляд на Алексея.) Ну, ничего – подождем еще зиму?

Алексей. Конечно.

Настя (показывая свой телефон). А вот мы с родителями.

Алексей. Классная фотка!

Настя (заговорщицки улыбается). Слушай, как думаешь, на прошлой неделе, когда мы обедали с ними, они догадались, что мы с тобой уже... ну?..

Настя не договаривает откровенной фразы, Алексей же уверенно прижимает ее себе.

Алексей. Ну, а как ты считаешь, они не почувствуют, что их дочь?..

Настя (смеется). Перестань! (Целует Алексея.) Ты меня любишь?

Алексей. Конечно!

Настя. Скажи!

Алексей. Люблю тебя!

Настя. Сильно-сильно?

Алексей. Люблю больше жизни!

Настя. И я тебя!

Алексей. Мы всегда будем вместе! (Гладит ее по волосам.) Ничто не сможет нас разлучить – что бы ни ждало нас впереди, мы пройдем через все испытания!

Следующие реплики влюбленные говорят так, что нам сразу становится ясно, что эти слова они уже не раз говорили друг другу – для них это своего рода ритуал, словесная игра, – но они, вполне вероятно, еще не относятся к этим словам серьезно, не осознают их важность.

Настя. Почему?

Алексей. Потому что наша любовь...

Настя (подхватывает). ...самая сильная!

Алексей. Никто в этом мире еще не любил... *(заканчивает вместе с Настей.)* ...так, как мы!

Алексей и Настя снова целуются, но длится эта идиллия недолго. Внимание зрителей переключается на Рассказчика и Писателя, который уже делает в своём блокноте пометки, записывая историю Рассказчика.

Рассказчик *(тяжелым голосом).* Позднее я часто вспоминал эти наши слова. А не явились ли ОНИ причиной тех бед, что ждали нас в будущем? Возможно, каким-то невысказанным образом, совершенно не зная об этом, мы бросили вызов неведомым силам, следящим за нами?

Писатель *(задумчиво читает пометки в блокноте).* Ничто не сможет нас разлучить – что бы ни ждало нас впереди, мы пройдем через все испытания... Никто в этом мире еще не любил так, как мы... *(Недоуменно.)* Но в этих словах нет ничего необычного – все влюбленные, во все времена и на всех континентах, говорят их друг другу!

Рассказчик *(думая о своем и с тоской).* В те первые месяцы между нами всё было так хорошо!.. А дальше началось невероятное...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

В том месте сцены, где раньше находилось купе вагона, теперь установлена декорация спальни комнаты – стена с нарисованными на ней книжными полками, телевизором, торшером и т. д., в стене виднеется дверь. На фоне декорации спальни стоит большая кровать, на которой лежат две укрытые одеялом фигуры, возле кровати находится тумбочка с будильником, телефоном и фотографией в рамке. Писатель со своим стаканом чая и Рассказчик стоят на сцене за границами спальни комнаты и наблюдают за происходящим в ней. Декорация выключенного фонтана по-прежнему находится на своем месте, в полумраке второй части сцены.

Звонит будильник. Фигуры на кровати шевелятся – незнакомая нам молодая женщина Соня, одетая в ночную сорочку, выключает будильник на тумбочке и сонно тормозит лежащего рядом с ней Алексея.

Соня. Котик, вставай... Тебе на работу...

Алексей. М-м-м... *(Сонно поднимает голову, замечает лежащую возле него женщину и изумленно подпрыгивает на кровати).* Вы кто?!

Соня. Я твоя киска!

Алексей *(непонимающе-испуганно).* Как-какая еще киска?! Женщина, вы КТО?!

Соня приподнимается на кровати и начинает гладить Алексея по груди – она решает, что Алексей с ней играет.

Соня. Я твой крольчонок!

Алексей. Какой крольчонок? Чего вообще происходит?

Соня. Поцелуй меня!

Алексей *(отталкивая руку женщины).* Не буду я вас целовать!

Соня *(сердится).* Коля, ну, хватит!

Алексей. Какой я вам, Коля?!

Соня. Коль, перестань! Опять заскоки с утра? Принеси лучше соку!

Алексей. Какого соку? *(С ужасом трясет головой.)* Черт возьми, где я?!

Соня. Сумасшедший дом!

Соня сердито бросает в Алексея подушку, встает с кровати, отходит в угол комнаты и начинает надевать халат.

Алексей *(шепчет от страха).* Что происходит? Как я тут оказался? *(Замечает фотографию на тумбочке, берет ее и рассматривает.)* Почему я здесь в костюме жениха? Я что, женат?! *(Поднимает руку и смотрит на кольцо на своем пальце, сдавленно.)* Я ЖЕНАТ!..

Алексей бросается с кровати к пустой рамке «зеркала», установленного ребром к зрительному залу, теперь мы видим, что Алексей одет в длинные семейные трусы; Соня бросает на него недовольный взгляд, продолжая застегивать халат. Тем временем Рассказчик подходит к «зеркалу» с другой его стороны. Алексей испуганно смотрит на свое отражение в «зеркале» – то есть на глядящего на него Рассказчика – и ошупывает свое лицо дрожащими пальцами.

Алексей *(с некоторым облегчением,*

тихо). Лицо моё!.. Но почему я здесь?.. Почему эта женщина зовет меня Колей?.. Соня... Что за имя – Соня? (*Громко, но как будто боясь услышать ответ.*) Соня?!

Соня (*уже заканчивая застегивать пуговицы халата*). Наконец-то! Вспомнил, как меня зовут?.. А пить вчера надо было меньше!..

Алексей. Да я вообще не пью!

Соня (*выходя из комнаты*). ...У тебя сегодня операция!

Алексей (*потрясенно*). Откуда я знаю, что ее зовут Соня?.. Что за операция?!

Поднимает с тумбочки свой мобильник и начинает дрожащими пальцами нажимать на нем кнопки, при этом тихо и отчаянно бормочет.

Чё за фигня?.. Чьи это номера?!.. КТО все эти люди?!.. А где ЕЕ номер?!!

На секунду остановившись, трет пальцами висок, словно пытается что-то мучительно вспомнить, затем вручную набирает номер и подносит телефон к уху.

Алексей (*с надеждой*). Алё? Настя?! (*Растерянно*). А-а... Настя где?.. То есть, как это нет? Подождите, это же ЕЕ номер!.. (*Кричит сердито и одновременно испуганно.*) Да сам ты пошел!..

Отключив мобильник, Алексей швыряет его на тумбочку, но тут неожиданно звонит стоящий на ней обычный телефон.

Алексей (*сняв трубку, говорит словно на автомате*). Алло?.. Да, Антон Леонидович... Я помню, что у меня сегодня дежурство... Конечно... (*Машинально опускает трубку, однако, не донеся ее до тумбочки, вдруг замирает.*) Дежурство?.. Операция?! (*Сдавленно.*) Я – врач?!!

Соня (*опять входя в комнату*). Самый лучший врач в мире!

Теперь у нее в руках два стакана с соком и она, похоже, уже не так сильно сердится на Алексея. Протягивает один стакан Алексею.

Помнишь, как я в первый раз пришла к тебе на прием? (*Томно.*) Когда ты попросил меня раздеться, я поняла, что...

Алексей (*неожиданно с ужасом, сдавленно*). Я помню! (*Наставляет на Соню пальцем.*) Ты... ты была в голубом платье, с такими цветами, похожими на...

Соня. ...дельфинов.

Алексей (*пораженно опускает телефонную трубку на рычаг аппарата*). Точно!

Соня. Ты сказал, что они похожи на стаю дельфинов, а я в этом платье...

Алексей. ...словно русалка!

Соня видит, что Алексей не собирается брать свой стакан с соком, ставит его на тумбочку и обнимает Алексея свободной рукой за шею.

Соня. Я сразу тогда поняла, что ты тот, кто мне нужен. Такой романтичный! Таких сейчас почти нет! (*Третя щекой о щеку Алексея.*) А помнишь, как в первый раз признался мне в любви?

Алексей (*берет стакан с соком и отпивает из него, его взгляд мечется по сторонам*). Угу.

Соня (*с ностальгией*). Ночной теплоход... Огни портового города!.. Коль, ты ведь до сих пор меня любишь, как раньше?

Алексей (*так, словно мучительно думает о чем-то своем*). Конечно.

Соня. Скажи!

Алексей. Люблю тебя.

Соня. Сильно-сильно?

Алексей. Люблю больше жизни.

Соня. И я тебя!

Алексей. Мы всегда будем вместе. Ничто не сможет нас разлучить – что бы ни ждало нас впереди, мы пройдем через...

Неожиданно Алексей в ужасе замолкает, поняв, что машинально, пусть и без эмоций, говорит Соне те же слова, которые недавно говорил Насте.

Алексей (*сдавленно*). Чего-то мне плохо!

Алексей ставит стакан с соком на тумбочку и выскакивает в дверь комнаты с таким видом, словно его тошнит. Соня выходит из комнаты следом за ним.

Соня. Коль, да чего сегодня с тобой?..

Рассказчик и Писатель входят в опустевшую спальню. Рассказчик начинает трогать телефон, фотографию на тумбочке, другие предметы, словно это помогает ему вспоминать то утро, о котором он рассказывает. Писатель наблюдает за ним, делая пометки в своем блокноте.

Рассказчик. В тот день, когда я слегка успокоился, я попытался разобраться в случившемся. Внезапно на меня обрушились воспоминания – я понял, что помню людей, которых не знал еще до вчерашнего дня. Другие родители, родственники, другие друзья – я помнил их лица и имена, но мне они были как будто чужими.

Писатель (*с иронией – он ни на йоту не верит Рассказчику*). Невероятно! Но хоть что-нибудь должно было сохраниться? Фотографии, телефонные номера?

Рассказчик. Единственным человеком, которого я помнил из всей «прошлой» жизни отчетливо, была моя Настя.

Писатель (*крутит пальцем у виска*). Пожалуйста, а вы не?..

Рассказчик (*кивает*). В какой-то момент я подумал, что сошел с ума. Я вспомнил шесть лет обучения в медакадемии. Я вспомнил ту женщину, с которой проснулся в то утро, – оказывается, мы с ней встречались почти целый год, перед тем как жениться! Уже тем же вечером я отправился на квартиру родителей Насти, но они заявили, что Настю не знают. И тогда от отчаяния я отправился туда, где мы познакомились...

Темная декорация фонтана подсвечивается изнутри. Но теперь в нежном свечении фонтана появляются первые зловещие оттенки – несколько багровых огоньков, передающих нам внутреннее состояние героев. Уже переодевшийся в нормальную одежду Алексей выходит из-за декорации спальни к фонтану и какое-то время нервно ходит перед ним, тщетно пытаясь понять, что с ним произошло. Рассказчик и Писатель наблюдают за ним из спальни.

Неожиданно из глубины сцены появляется Настя – она делает несколько робких шагов к фонтану и останавливается.

Настя (*тихо, со страхом, словно не веря своим глазам*). Лёша?

Алексей (*оборачивается к ней*). Настя?!

Настя (*кричит*). Лёша!!!

Настя с отчаянием бросается к Алексею, он обнимает ее.

Настя (*едва не плача*). Ты помнишь меня?!

Алексей. Ну конечно!

Настя. Что происходит? Вчера я проснулась в какой-то квартире с чужим человеком! Все те, кого знала раньше, – их нет! Вместо них – незнакомые люди, но я почему-то их помню! Они называют меня Маргаритой, говорят, я учительница – работаю в школе! А мои... (*Срывается в рыданиях*.) Я ходила к родителям – они меня не узнали! В их квартире живет незнакомая девушка, но они называют ее своей дочерью! Я подумала, что с ума сойду!

Алексей. Что?.. (*Потрясенно*.) У тебя... у-у... тебя это тоже?

Настя (*со страхом, переставая плакать*). Так с тобой?..

Алексей. То же самое!

Какое-то время Алексей и Настя с отчаянием смотрят друг другу в глаза.

Настя. Тот человек, с которым я... (*Сбивается*.) Это Давид. Он скрипач, работает в музыкальном театре. Сегодня с утра, когда он был в душе, я заглянула в его паспорт. (*Тихо, с ужасом*.) Оказывается, мы с ним женаты три года!

Алексей. А мою зовут Соня. Вчера, когда я пошел на работу... (*поправляется*) сделал вид, что пошел на работу, она оставалась сидеть за компьютером. Когда я вернулся домой, она так и сидела, играла в игру... (*Щелкает пальцами*.) Эту, как ее?.. (*Машет рукой, понимая, что название игры не имеет значения*.) Говорит, это ей помогает найти вдохновение. Она пишет стихи.

Настя. Чего она пишет?

Алексей. Она поэтесса. Вернее, считает себя поэтессой. На мой взгляд, простая бездельница. Нигде не работает, целыми днями сидит за планшетом, но...

Настя (*меняется в лице, словно цепляясь за последнее слово Алексея*). Но красивая, да?

Алексей. Что?

Настя. Эта Соня – красивая?

Алексей (*недоуменно*). Ну, так ничего... симпатичная.

Настя. И ты ее любишь?.. (*Со страхом кричит*.) Не смей ее любить!!!

Алексей. Настя, ты что говоришь?! Да я ее до вчерашнего дня даже не знал! То есть... Блин, у меня голова сейчас лопнет! Ты понимаешь, что я ее любить не могу! Это тот, который должен быть вместо меня, это ОН ее любит... возможно. А я... – я ТЕБЯ лю!.. (*Внезапно замолкает, словно почему-то не может договорить фразу*.) Я тебя лю... (*опять спотыкается и в ужасе трогает пальцами свои губы, но всё-таки с трудом заканчивает*) ...блю!

Настя (*в страхе*). Что происходит?!

Алексей (*растерянно*). Не знаю...

Настя. Лёша, что с нами случилось?!

Алексей. Не знаю. (*Пытаясь приободрить Настю*.) Но мы разберемся!

Настя. Алёша!..

Алексей. Мы обязательно разберемся!..

Алексей и Настя начинают отчаянно целоваться – так, словно этими поцелуями пытаются защититься от того, что с ними произошло, – и уже вскоре, так и обнявшись, уходят со сцены, на которой гаснет освещение. На их место из темноты выходят Рассказчик и Писатель.

Рассказчик. Я помнил курс лекций по психиатрии в медакадемии и хорошо понимал, какой нам диагноз поставят, обратись мы за помощью к специалистам. Поэтому мы попытались разобраться в случившемся самостоятельно.

Писатель (*по-прежнему с иронией*). Послушайте, ну, это какая-то мистификация!

Рассказчик. Возможно, нам стерли воспоминания и наградили нас новыми?..

Писатель. Забавная версия!

Рассказчик. ...Как оказалось, я был отличным хирургом, но о подобных экспериментах не слышал. Зато хорошо зарабатывал. Мы сняли номер в гостинице, где и встречались весь следующий месяц – втайне от наших «супругов»...

Писатель (*понимающе усмехается и записывает в блокнот*). Втайне от супругов!

Рассказчик. ...Любимая моя успокоилась, я тоже взял себя в руки. И мы уже начали строить планы на будущее – уехать из города, возможно, в другую страну, чтобы навсегда порвать с теми, кто так неожиданно вошел в наши жизни, – пусть даже случившееся так и останется для нас неразгаданной тайной. Но...

Декорация спальни вновь освещается, но теперь это не совсем та комната, в которой недавно проснулся Алексей. На стене спальни висят плакаты с изображением рокеров, старый руль от мотоцикла и т. д. На кровати в спальне неподвижно лежит укрытая одеялом Настя. Рассказчик и Писатель расходятся в разные стороны и начинают наблюдать за происходящим в спальне, стоя по бокам сцены.

Внезапно раздаются звуки тяжелого рока, и в спальню входит мужчина в байкерской куртке и шлеме мотоциклиста. Он резким движением снимает шлем – под ним у него оказываются длинные волосы, – бросает шлем на кровать, наклоняется над ней и рычит над испуганно просыпающейся Настей, изображая из себя льва.

Байкер. Р-р-р!.. (*Грубым голосом*). Доброе утро, красавица!

Настя (*спросонья взвизгивает от испуга*). А-а-а! (*Осматривается*) Где я?!

Одетая в ночную сорочку Настя вскакивает на кровати и пытается прикрыться одеялом. Байкер игриво тынет конец одеяла на себя.

Байкер. Где-где? В раю!

Настя. В каком раю? Кто ты?!

Байкер. Прошлой ночью ты была не такая стеснительная! Хочешь, прокачу тебя на своем байке?

Настя (*дрожащим голосом, отодвигаясь от мужчины*). Каком еще байке? Ты кто?!

Байкер (*ползет по кровати за Настей, время от времени игрову рыча*). Я твой полуночный ковбой!.. Я твой бешеный лев!.. Иди же ко мне, моя бестия!

Настя (*снова взвизгивает*). Отпусти!.. Боже, где я?! Где Лёша?!

Байкер (*передразнивает ее*). Где Лёша? (*Смеется*.) Ну, ты и даешь, ненасытная!

Настя вырывается из рук мужчины, соскакивает с кровати и начинает метаться вокруг нее, оглядывая стены комнаты и одновременно увертываясь от рук байкера, который пытается ее поймать.

Байкер. Тебе уже мало меня одного? Ну, уж нет, моя крошка, ты принадлежишь только мне! Я унесу тебя в свое логово!

Настя. Что же это такое?!

Байкер. Я твой дикий медведь!..

Настя. Мамочки!

Байкер. ...Я твой барс!.. Ну, иди же ко мне!

Байкер обнимает Настю и пытается ее поцеловать, но она вдруг кусает его за шею.

Байкер. Оу! (*Хватается за свою шею*.) Ты чё?!

Настя (*отскакивая от него*). Чего, больно?

Байкер (*потирая шею*). Нет, блин, Света!.. Щекотно!

Настя (*округляя глаза*). Света?!

Настя замирает, пытаясь собраться с мыслями, а затем неожиданно делает один робкий шаг к байкеру, потом еще один и, наконец, осторожно-боязливо прилагивается рукой к его накачанному плечу – так, словно это тело вызывает у нее какие-то смутные воспоминания и тянет ее к себе. Байкер снова делает резкое движение и уже сердито хватается Настю за плечи, но тут она ловким приемом заламывает его руку, делает борцовскую подсечку и бросает его на пол. Байкер падает и кричит от боли и негодования, а сама Настя в ужасе обхватывает свою голову руками – по ее лицу понятно, что она и сама не ожидала того, что случилось.

Байкер (*неожиданно тонким голосом – почти фальцетом*). Ты чё, с ума сошла? Ты же руку мне чуть не сломала!

Настя (*испуганно поднимая перед собой руки*). Ой, прости!

Байкер (*держась за свое ушибленное запястье*). Если ты из полиции, это не значит, что можешь калечить людей!

Настя (*потрясенно*). Из полиции?!

Байкер. Черт!.. Тут точно ушиб! (*Поднявшись с пола, прижимает руку к груди*.) Надо приложить что-то холодное!

Байкер морщась выходит в дверь спальни. Настя короткое время оглядывается у кровати по сторонам так, словно не знает, как ей вести себя дальше, затем подходит к стоящему у прикроватной тумбочки стулу, берет с него свою сумочку, дрожащими пальцами вытаскивает из нее красное удостоверение и читает.

Настя (*со всё усиливающимся страхом в голосе*). Старший лейтенант полиции, Светлана Ко... (*Осекается, отчаянно*.) Опять?!

Настя издает отчаянный стон, хватается за свои платье и сумочку со стула и выскакивает в дверь спальни. Декорация спальни комнаты тут же темнеет. Писатель начинает идти по сцене к Рассказчику, при этом наставляет на него руку с блокнотом, словно уже понимая, к чему тот ведет.

Писатель. И вы снова встретились с вашей любимой?

Рассказчик. Ну да.

Писатель. Но как же вам удалось это сделать?

Рассказчик. Еще в первый месяц, в гостинице, когда мы пришли в себя в одном городе...

Писатель. В одном? (*Останавливается возле Рассказчика*.) Вы хотите сказать, что...

Рассказчик (*упреждающе поднимает руку*). Не торопитесь!.. Так вот, в той гостинице мы условились, что если с нами опять произойдет что-то странное, мы будем встречаться у нашего фонтана – каждый день, в шесть часов. Потому что всё остальное могло измениться. А как – нам не дано было предугадать.

Декорация темного фонтана подсвечивается изнутри – теперь в нежном свечении фонтана появляется еще больше зловещих багровых огоньков. Возле фонтана уже стоит Алексей – он мрачно поглядывает на часы... Через какое-то время уже переодевшаяся в полицейскую форму Настя выходит из-за декорации спальни комнаты, медленно подходит к фонтану и останавливается перед ним...

...Несколько секунд Алексей и Настя смотрят друг другу в глаза – так, словно пытаются понять, узнают ли они друг друга, – потом просто молча обнимаются – так крепко, как будто боятся потерять друг друга.

Алексей. Я жду тебя уже второй день!

Настя. Вчера не успела приехать сюда – пришла в себя на другом конце области!

Алексей (сдавленно). Господи!..

Настя (с отчаянием). Теперь меня зовут Светлана! Служу в криминальном отделе полиции!

Алексей (с горечью). А я – Денис, вертолетчик!

Настя. Я узнавала у себя на работе. Меня и тебя – настоящих – никогда не было...

Алексей. Что?

Настя. ...А те, кем мы были последние недели – врач и учительница, – они существуют. Но это другие люди. Нас прежних – в их образах – никто из их близких не помнит!

Алексей. Подожди-ка. Ты хочешь сказать, что..?

Настя. Я ходила сегодня туда, где проснулась месяц назад, но меня там не вспомнили. Вместо меня там другая женщина – та самая, что была дочерью моих настоящих родителей последние дни. Но она там живет уже несколько лет! А у моих родителей теперь новая дочь – и они говорят, что она им родная! А я... я уже начинаю бояться себя!

Алексей. Почему?

Настя. Позавчера я очнулась в постели с каким-то громоилой. Он байкер и так меня напугал, что я случайно его покалечила! (Показывает на свое запястье.) Представляешь, у него трещина в кости!

Алексей (тяжелым голосом, кивает). Байкер...

Настя. Пришлось с ним поехать в больницу. Пока ему накладывали гипс, я вспоминала. Оказывается, мы с ним недавно, но знаешь, он... (пожимает плечами) ничего. На вид не красавец, но добрый. Он на гитаре играет, а анекдоты рассказывает!.. (Неожиданно для себя самой слабо улыбается.) Я иногда просто ржу до упаду!

Алексей. Ты РЖЕШЬ?.. (Неверящим голосом.) Настя, ты слышишь себя? Это не твои слова. Ты так не говоришь!

Настя (растерянно). Да, наверное, это ее...

Алексей (с испугом). Ты теряешь себя?!

Настя (еще более растерянно притрагивается к своим волосам). Я... я не знаю... Тот парень – ему гипс наложили до кончиков пальцев, так что он даже одеться сам толком не может. И мне его стало так жалко!

Алексей. И что, ты вернешься к нему?

Настя (после паузы). А ты? Ты ведь тоже теперь не один?

Алексей (тяжело). Не один... И мне кажется, что они – те, с кем мы просыпаемся, – они что-то чувствуют.

Настя (напрягается). Чувствуют?

Алексей. Та женщина, жена вертолетчика... то есть моя, они вместе очень давно, познакомились в школе. О страсти уже речи нет, между ними теперь что-то другое – какой-то покой. Она ему варит борщи – я таких в жизни не пробовал! Работа у него опасная, она за него очень переживает. И каждый раз, когда я... то есть он улетает в командировки, боится, но вида ему не показывает. А в этот раз, когда я отправился к тебе, а ей соврал, что опять улетаю, она почему-то спросила, люблю ли я ее до сих пор. И ты знаешь, ЧТО я ответил?

Алексей с болью прикладывает руку к своему лбу, но не успевает продолжить свою фразу, потому что Настя в страхе зажимает ему рот ладонью, а над сценой звучат их собственные голоса.

Голос Насти. Ты меня любишь?

Голос Алексея. Конечно!

Голос Насти. Скажи!

Голос Алексея. Люблю тебя!

Голос Насти. Сильно-сильно?

Голос Алексея. Люблю больше жизни!

Голос Насти. И я тебя!

Голос Алексея. Мы всегда будем вместе!

Ничто не сможет нас разлучить – что бы ни ждало нас впереди, мы пройдем через все испытания!

Алексей (*убирая ладонь Насти от своего рта*). Когда я уже отъезжал на такси, она оставалась у дома и плакала. А она НИКОГДА раньше не плакала!

Настя (*с ужасом, словно не решаясь сказать*). Лёша, а может, мы... умерли? Может, нас прежних уже больше нет?!

Алексей (*трясет головой*). Мы не могли умереть! Если б мы умерли, я бы не чувствовал то, что я чувствую!

Алексей целует Настю, но тут внезапно появляется и начинает усиливаться какой-то странный грохот, вся сцена дрожит – неведомая сила начинает растаскивать Алексея и Настю в разные стороны. Они хватают друг друга за руки, пытаются остаться вместе.

Настя (*с ужасом*). Лёша!

Алексей. Настя!

Настя (*кричит*). Что происходит?!

Алексей (*тоже кричит*). Держись за меня!

Настя. Я не чувствую ног!!

Алексей. Не сдавайся! Пока ты со мной, я не дам тебе умереть!! Обеща!!.

Алексей не успевает докричать свою фразу – невидимая сила подхватывает влюбленных, словно осенние листья, и в вихре уносит их со сцены. Фонтан гаснет.

Писатель. Значит, вы начали проживать жизни разных людей, оставаясь собой?

Рассказчик. Небольшие отрезки их жизней.

Писатель (*с усмешкой*). Занятно!

Рассказчик (*не обращая внимания на иронично-неверящий тон Писателя*). Впрочем, те первых два случая были только началом. Потом был еще один, и еще... – так что уже через несколько месяцев мы сбились со счета, пытаясь припомнить, сколько раз просыпались другими людьми.

Писатель. В это трудно поверить!

Рассказчик. Удивительно, но каждый раз почти забывая, кем были недавно, мы сохраняли УМЕНИЯ тех, кем становились на время.

Неожиданно раздаются приглушенные звуки – хлопают закрывающиеся дверцы машины, протяжно скрипит открывающаяся дверь подъезда, и на сцене появляются трое: Алексей, его новая жена Тамара и ее брат Пётр. Алексей и Пётр очень сильно пьяны, в руке Петра висит дипломат чиновника.

Алексей. Том, держи братца!

Тамара. Господи, да чего его так развезло?

Пётр (*не открывая глаз, но приказным тоном*). Тамара, возьми дипломат!.. Вызывай лифт!

Все трое выходят в центр сцены, Тамара берет у брата дипломат и нажимает кнопку невидимого лифта, раздается звук открывающихся дверей лифта.

Алексей. Так, Пётр Иваныч... заходим!

Пётр (*мычит, по-прежнему не открывая глаз*). Порви его, Лёха!..

Тамара. Петя, ты меня слышишь? (*Алексею*.) К стене его прислони!

Все трое делают еще пару шагов, оказываются в кабине лифта и останавливаются. Раздается звук поднимающейся кабины.

Пётр (*открыв глаза, одобрительно хлопает Алексея по плечу*). Лёха – мужик!

Тамара. Какой он еще тебе Лёха?

Пётр. Тамара, он сам попросил его так называть!

Тамара (*Алексею*). Жорик, ну чего вы так напились? Ты же едва на ногах!

Алексей (*сердито*). Да запутался я!

Тамара. Что – опять на работе? Проверка?

Алексей. Какая проверка... По жизни!

Тамара (*живая на висящего на плече Алексея брата*). А чего он по телефону мне говорил? Ничего толком не поняла, чего вы там вытворяли...

Пётр (*смеется*). Георгий сегодня краса-ава! В ресторане выгнал музыкантов со

сцены, на пианине играл... Потом выиграл в бильярде у каких-то лохов кучу денег...

Тамара (с подозрением, Алексею). Жорик, ты не играешь на пианино! И в бильярд ты играть не умеешь!

Алексей (со злобной усмешкой). Тамара, ты удивилась бы, если б узнала, чего я могу!.. У меня еще много талантов!

Пётр (на секунду вскидывая голову и руки). Лёха, на бис!

Пьяно взмахнув руками, брат Тамары случайно задевает рукой лицо Алексея, который словно теряет терпение и пьяно бьет Петра – тот смешно падает под ноги Алексея и Тамары.

Тамара (испуганно). Ты чего делаешь?! (Наклоняется к брату.)

Пётр (обиженно). Блин, мне же больно!

Алексей. Надоел!

Алексей поднимает руку, чтобы еще раз ударить брата Тамары, но в последний момент всё-таки сдерживается и вместо того, чтобы по-настоящему ударить Петра, подносит к его голове руки и ставит ему детский «пифон». Впрочем, даже удара одним пальцем оказывается достаточным, чтобы пьяный Пётр снова упал.

Тамара (негодующе, Алексею). Прекрати!

Неожиданно раздаётся лязг останавливающегося лифта. Жена Алексея, подняв брата с пола, встревожено оглядывается вокруг, опять пихает брата на Алексея и делает такое движение свободной рукой, словно несколько раз нажимает на кнопки застрявшего лифта.

Алексей (зло и весело). О, застряли!.. Хочешь, отремонтирую? Я же еще и отличный электрик! (Тянется свободной рукой к жене.) У тебя шпилька есть?

Тамара. Какая шпилька? Хочешь, чтоб током ударило? (Кивает на брата.) Еще и тебе врача вызывать?..

Алексей (почти смеется собственным мыслям). Да я сам себе врач!

Тамара. ...Ты ж отвертку в руках не держал!

Алексей (с вызовом). Это я-то?!.. (Пару секунд молчит, вспоминая, что он умеет де-

лать в своей новой жизни, а что – нет.) Ну, да, в ЭТОЙ жизни еще не держал... (Неожиданно тяжело вздыхает.) Да, шучу я, Тамар. Какой бильярд? Премия это! У твоего брата язык без костей.

Словно услышав, что речь зашла о нем, брат Тамары поднимает пьяный взгляд на держащего его Алексея, отпускает свою челюсть, в которую его недавно ударил Алексей, и угрожающе тянется рукой к лицу Алексея.

Пётр. Ты чего делаешь, гад?! Его в семью приняли как человека, а он!..

Алексей (отпихнув руку Петра, зажимает его рот ладонью). Замолчи!

Тамара. Жора, хватит!

Алексей (презрительно кивая на ее брата). Том, да ладно тебе, он же завтра ничё и не вспомнит! Не знаешь? (На секунду пытается собраться с мыслями.) Слушай, а сколько мы уже это... (икает) женаты?

Тамара (неприятно). Ум-м... Допился!

Алексей (вспоминает сам). А, ну да... во-семь лет... И всегда у нас с тобой всё было ровно и гладко... Работа – секс. Секс – работа... Даже удивительно как-то... Скажи, ты могла бы остаться со мной, если б меня посадили?..

Тамара (с испугом). За что посадили?!

Алексей. ...Ездить ко мне каждый месяц? Водить передачки?

Тамара (с еще большим испугом). Жор, у вас что-то случилось? Это всё-таки комиссия из Москвы?! (Шипит.) Ведь говорила я Петьке!..

Алексей (горько). Вот видишь, ты даже мне не ответила. А ведь ты у меня уже это... (опять икает) десятая. И все-то вы одинаковые... Но ведь есть еще женщины, которые на всё пойдут ради любви... Которым не важно, кто ты такой... Которым нужен ты сам – несмотря ни на что...

Тамара (с подозрением и одновременно с угрозой). Какие женщины?! Георгий, у тебя что, появилась любовница?!

Жена замахивается на Алексея дипломатом, Алексей невольно прикрывается от нее руками и уклоняется в сторону, в тот же момент снова раздается звук поднимающейся кабины лифта – удар дипломатом приходится на брата Тамары, который опять валится на пол.

Алексей. О, поехали!

Тамара (*забывая о муже*). Петя!!!

Алексей. Пётр Иванович!.. (*Подхватывает Петра.*) Да всё нормально, Тамара! Какая любовница?.. В девять часов на работу, в семь – уже дома!.. Всё по расписанию... под присмотром твоего брата!.. Он – начальник, я – зам! (*Неожиданно наклоняется и пьяно целует жену.*) И твой зайчик-пушистик! А ты – мой лисенок! (*Игриво.*) Муау!..

Лифт останавливается, раздается звук открывающихся дверей кабины.

Тамара (*сердито бьет Алексея по плечу*). Узнаю, налево пошел – задущу!

Все трое выходят из кабины лифта и начинают уходить в глубину сцены за декорации.

Алексей (*устало*). Том, мне завтра в командировку – на пару недель. Когда вернусь, всё будет нормально.

Тамара. Смотри у меня!

Пётр (*вскидывая вверх руку и словно уже забыв, что его только что били*). Лёха, ты лучший!.. Всухую его!..

Тамара (*неожиданно плачет*). Блин!

Алексей. Ты чего?

Тамара (*машет рукой, показывая палец*). Да ноготь из-за вас, идиотов, сломала!

Неожиданно свет почти гаснет и в полумраке на сцене появляется множество человеческих фигур, которые начинают танцевать, изображая вереницу судеб, через которые на протяжении нескольких лет приходится пройти влюбленным – этот танец иллюстрирует следующие слова Рассказчика и Писателя.

Рассказчик. Чего только не случилось за последующие годы! Нас словно испытывали.

Писатель. Кто?

Рассказчик. Это важный вопрос! Мы не сумели найти ответ на него – как не смог-

ли понять, что вообще с нами было. Наказание за наши прежние жизни? Проверка любви, испытание верности? Или это был дар, скрытый смысл которого мы так и не поняли?..

Писатель. Дар? Это вряд ли...

Рассказчик (*устало*). ...Я приходил в себя заключенным – мне приходилось бежать из тюрьмы. Я просыпался бездомным и воровал, чтобы сесть на автобус. Однажды очнулся без рук где-то в Африке, бог знает, что мне пришлось пережить, чтобы просто добраться туда, где мы познакомились. Прождал Настю возле фонтана неделю, а когда она появилась, она... (*сглатывает комок в горле*) оказалась слепой!

Писатель (*он уже не усмехается*). Подождите, но как же вы?.. (*Указывает на здоровые руки Рассказчика.*) То есть если без рук и слепая...

Рассказчик. После каждого «расставания» мы приходили в себя в новых телах – всё, что было до этого, не имело значения... Гримаса судьбы...

Писатель (*записывая в блокнот*). Хорошая фраза – «гримаса судьбы».

Рассказчик. ...за все эти годы мы столько раз были в шаге от смерти – мы попадали в аварии и катастрофы, несчастные случаи и стихийные бедствия сопровождали нас постоянно, но мы шли друг к другу, как будто хранимые кем-то от гибели! Мне часто казалось, что кто-то смеется над нами, проверяя на прочность – сумеем ли мы это выдержать.

Писатель. Но выдержать ЧТО? Для чего?!

Танцующие фигуры исчезают со сцены, а темная декорация фонтана снова подсвечивается изнутри – теперь уже больше трети всего фонтана светится зловещим багровым светом. Настя выходит к фонтану первой, она одета очень вульгарно. Алексей появляется на сцене через какое-то время, причем к фонтану он подходит как-то боязливо, а одет он как откровенный гомосексуалист.

Алексей (*нерешительно*). Здравствуй, Настя!

Настя. Привет!

Алексей делает еще один неуверенный шаг и поднимает к Насте руку, чтобы прикоснуться к ее лицу, но не успевает этого сделать.

Настя (*скрестив на груди руки, уклоняется от руки Алексея*). Не прикасайся ко мне!

Алексей (*потрясенно*). Я противен тебе?! (*Неожиданно прикасается к своим волосам так, как это делают женщины, и тут же закрывает рукой свои глаза*.) Ты всё поняла? Боже, кого я хотел обмануть!

Настя. Ты о чем?

Алексей. Ты поняла, что я... (*Бросает отчаянный взгляд на Настю и вдруг замирает, словно замечает в ее одежде что-то такое, что может заметить лишь женщина*.) Подожди-ка, а что это на тебе? (*Проводит рукой вдоль фигуры Насти*.) Ты одета, как... проститутка?

Настя теряется и так же растерянно притрагивается к своим волосам.

Алексей (*потрясенно*). Ты – проститутка?!!

Настя. Лёш, я...

Алексей вздергивает к своему лицу руки – но опять не так, как это делают мужчины, а скорее по-женски, и яростно кричит. Испуганная Настя сжимается, боясь, что Алексей ударит ее, но он поднимает голову вверх и трясет кулаками в небо.

Алексей (*продолжает яростно кричать*). Кто это делает с нами?! ЗАЧЕМ?!

Настя делает пару неуверенных шагов к Алексею и поднимает к нему руку, но теперь уже Алексей уклоняется от ее руки.

Алексей. Не трогай меня!

Настя (*подавленно*). Я противна тебе... (*Горько качает головой*.) Три года назад я проснулась в борделе того похотливого шейха. Мне столько пришлось пережить, чтоб оттуда сбежать!.. А неделю назад я очнулась в машине у дальнбойщиков, пле-

чевой! Ты знаешь, на что я пошла, чтоб добраться сюда? Меня ищет полиция – за продажу наркотиков! Я все эти дни жила как в аду – мне было так страшно! Но если бы ты знал, насколько мне было страшнее...

Алексей (*тихо заканчивает ее фразу, словно озвучивает свои мысли*). ...прийти сюда, чтобы увидеть тебя!

Настя (*с испугом*). Ты научился читать мои мысли?

Алексей. Я не сказал тебе главного... Неделю назад я проснулся в гостиничном номере в Праге, в постели с супружеской парой!

Настя (*уже не зная, как и реагировать на слова Алексея*). Что?!

Алексей. Насть, я... (*запинается*) я... (*разводит руки в стороны и обреченно роняет их вдоль тела*) трансвестит!

Настя округляет глаза и несколько секунд смотрит на Алексея в немом изумлении, а затем начинает смеяться – сначала тихо, затем всё громче, и уже вскоре нам становится ясно, что у нее истерика.

Алексей. Прекрати смеяться!.. Да перестань, я тебе говорю!.. Скажи что-нибудь!

Настя (*выдавливает сквозь смех*). Подруга, по-моему, в этот раз нам с тобой лучше действительно не обниматься!

Алексей (*качает головой и дальше говорит так, словно это он, а не Настя, женщина*). Подруга... Я несколько суток не спал, думал: что же случится, если я сюда не приду?

Настя. Возможно, мы просто исчезнем?

Алексей. Ты говоришь это так, словно совсем не боишься!

Настя. Гораздо страшнее мне было, когда я пришла в себя в том селе на Урале, за тысячу километров от этого места – через год после того, как началась эта... (*С горечью качает головой*.) Вот ТОГДА я действительно испугалась – подумала, что с ума сойду от отчаяния! Все дороги завалены снегом, машины не ходят. Я больше недели сидела в том доме и плакала – мне казалось, что я просижу там всю зиму. Когда засыпала, мне снилось, что ты меня ждешь, я бегу к тебе,

но когда остается совсем ничего, ты решаешь, что я умерла, и уходишь!

Алексей (*впервые в этой сцене робко прикасается рукой к щеке Насти*). Я никогда не поверю, что ты умерла!

Настя (*прижимает руку Алексея к своему лицу*). Так хочется верить, что всё это кончится! Только эта надежда дает мне сил жить!

Алексей. И еще наши воспоминания?

Настя. Да!

Алексей. Ты помнишь, когда-то давно мы мечтали поехать на море?

Настя. Мне кажется, это было не с нами.

Алексей. Похоже, что скоро мы побываем на всех морях мира. Причем абсолютно бесплатно – жаль только, порознь.

Настя (*горько*). Ты еще можешь шутить?

Алексей. Ну, а что тут еще остается? Ты помнишь, как мы жили раньше?

Настя. Конечно. (*Слабо улыбается*.) В течение первых двух лет я была почти счастлива. Мы расставались всего лишь на сутки – ну, самое большее, трое – а потом были вместе неделями!

Алексей. Порой мне казалось, что мы живем так же, как все остальные.

Настя. Мне тоже. За все эти годы мы пропустили через себя столько жизней, что я могу точно сказать: большинство живет даже хуже, чем мы. Они живут вместе, но одновременно – порознь. Не видят друг друга, детей... Чужие себе и друг другу... (*Пауза*.) Но теперь мне тебя уже не хватает. Нам остается всё меньше – мы встречаемся лишь на какие-то сутки, а потом тратим дни и недели, чтобы добраться до этого места. И так каждый раз! Нас разделяют уже языки и границы!

Алексей. Ради этих часов я готов терпеть всё!

Настя. И я тоже! Но я так устала!

Алексей. Бедная моя! (*Гладит ее по волосам*.)

Настя. За что это нам?

Алексей. Я не знаю.

Настя. Может быть, это наказание за наши грехи?

Алексей. Мы все не безгрешны. Но разве мы совершили что-то такое, за что нас можно наказывать ТАК?

Настя. Я говорила тебе – в прошлом году я очнулась в семье, где было трое детей? Я пару суток пыталась понять, что я чувствую. Я понимала, что все «мои» дети – мои, помнила, как их носила, как мучилась с каждым, рожая, но... (*С ужасом*.) Поняла, что ПОЧТИ НИЧЕГО к ним не чувствую! Господи, это так страшно – жить как с разломом в душе! Разумом всё понимать, но вот ощущать – совершенно другое! (*Закрывает рукой глаза, словно готова заплакать*.) Только с тобой я... (*Сбивается, обрывая фразу*.) Если б не ты... если бы не эти короткие встречи, когда я могу себя чувствовать настоящей, я бы, наверное... (*Опять сбивается, тихо*.) Последние месяцы я уже пару раз думала о...

Алексей резко хватает Настю за плечи и заглядывает ей в лицо.

Алексей (*с испугом кричит – впервые в этой сцене как настоящий мужчина*). Не смей!.. Настя, слышишь? Не смей!!!

Настя. Каждый раз, когда мы с тобой расстаемся, я с ужасом думаю – а вдруг я приду в себя в коме? Буду всё понимать, но не смогу даже сдвинуться с места!

Алексей. Я всё равно буду сюда приходить!

Настя. Даже если?..

Внезапно появляется и начинает усиливаться уже знакомый нам грохот – сцена начинает «дрожать», и неведомая сила пытается вновь растащить Алексея и Настю в разные стороны. Они пытаются схватить друг друга за руки, чтобы остаться вместе, но не успевают сделать этого.

Настя (*с ужасом осматривается по сторонам, понимая, что сейчас произойдет*). Лёш?

Алексей (*пытается удержать ее*). Настя!

Настя (*отчаянно тянет к нему руки, кричит*). Не отпускай меня!!

Алексей (*он уже не может до нее дотянуться*). На-астя!!!

Настя (*кричит так громко и отчаянно, как только может*). Лё-оо-шааа!

Невидимая сила разносит кричащих влюбленных в разные стороны, гремит гром, сцена угрожающе темнеет.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

В том месте сцены, где раньше находилась декорация спальни, теперь снова установлена декорация вагонного купе. Писатель и Рассказчик сидят на противоположных скамейках купе, слышится негромкий стук вагонных колес. В купе входит проводница.

Проводница (*улыбается Писателю*). Еще чаю, Вениамин Александрович?

Писатель. Да, спасибо!

Проводница ставит на столик пару стаканов с чаем и забирает с него пустые стаканы. Рассказчик бросает взгляд в окно купе – то есть в зрительный зал – и пару секунд тщетно пытается что-то там рассмотреть.

Рассказчик. Скажите, а почему мы так медленно едем?

Проводница (*вежливо, но без улыбки*). Ну, это же горы... (*Встречает взгляд Рассказчика*.) Не волнуйтесь – идем строго по расписанию. Через час спустимся с перевала, поедem быстрее. На конечной будем вовремя.

Снова поворачивается к Писателю и многозначительно улыбается.

Вениамин Александрович, я нашла вашу книжку. Она у меня в купе. Так что, если хотите...

Писатель (*понимающе, но без энтузиазма*). Милочка, давайте через час?

Проводница (*с легким сожалением*). Буду ждать!

Проводница бросает короткий недовольный взгляд на Рассказчика и выходит из купе. Писатель берет ложку и начинает размешивать сахар в стакане, при этом смотрит на записи в своем блокноте.

Писатель (*по-прежнему неверящим тоном, но одновременно так, словно рассказ собеседника начинает увлекать его, просто как рассказ*). Итак, я правильно понимаю? Вы говорите, что вы и ваша любимая начали «расходиться»... (*неопределенно машет рукой*) в пространстве?

Рассказчик. Всё верно. С течением времени мы начали приходить в себя не в том городе, где познакомились, а в разных точках страны, разделенных десятками... сотнями километров. Поздней – уже тысячами.

Писатель (*делает пометку в блокноте*). И, соответственно, в разных странах?

Рассказчик. Естественно.

Писатель. А что значит фраза о том, что вам оставалось всё меньше?

Рассказчик. Лишь то, что и значит – встречаясь, мы с каждым разом могли оставаться друг с другом всё меньшее время. Мы, правда, заметили это не сразу. Вначале мы были вместе неделями. Через несколько лет время встреч сократилось до дней. А потом счет пошел на часы.

Писатель. Вы испугались?

Рассказчик. Конечно! Но изменить ничего не могли...

На сцене появляются Настя и ее «подруга» Зоя – женщина с детской коляской, выглядящая так, словно она затюкана жизнью и бытом. Женщины не спеша идут по сцене, изображая прогулку по двору многоэтажного дома.

Зоя. ...Так какой срок?

Настя. Шестая неделя.

Зоя. И когда ты узнала?

Настя. Во вторник.

Зоя. А ему рассказала?

Настя. Вчера.

Зоя. Ну, и чё он?

Настя. Предложил на аборт.

Зоя. Вот скотина!.. А ты?

Настя. Я сказала, что это убийство. И послала его!

Зоя (на секунду обнимая Настю). Молодец!.. (В сердцах.) Людка, вот ты извини меня, но он никогда мне не нравился! Козел – он и есть козел! (Машет рукой куда-то в сторону.) Мой вон тоже – ведет себя до сих пор как ребенок. Папаша недоделанный!

Неожиданно недовольно кричит младенец. Подруга Насти начинает покачивать коляску, раздраженно заглядывает в нее.

Зоя. Ну, чего тебе снова? Ну, памперс же новый!

Настя (машинально). Расстегни его... Жарко!

Зоя несколько секунд копошится в коляске, после чего крик младенца стихает.

Зоя (разгибаясь над коляской, удивленно). Людка, откуда ты это знаешь? Можно подумать, у тебя куча детей! (Тихо, словно про себя.) Не рожала ни разу.

Настя (уклончиво). Литературу читаю.

Зоя (недоверчиво). Ну да... (Подозрительно оглядывает Настю с головы до ног.) Подруга, а ты изменилась. Серьезно! Смелей стала, что ли? Никогда такой не была. Чё случилось?

Настя. Не знаю... Беременность, может, меняет?

Зоя. Беременность, знаешь, чего меняет? (Опять раздраженно.) Писать всё время хочется!

Настя (не обращая внимания на подозрения подруги). Слушай, хотела с тобой посоветоваться. Читала одну тут историю...

Зоя. Где?

Настя. Да не важно... Представь себе: есть одна пара – он и она. Они давно любят друг друга, но встретиться могут всего лишь на несколько дней в каждом месяце. Потом их растаскивает... (осторожно подбирает слова, чтобы не проговориться) ...РАЗВОЗЯТ их в разные города. Они опять убегают и снова встречаются, но через несколько дней всё опять повторяется – их вновь разлучают, вот только оказываются они друг от

друга всё дальше, а встречи их, наоборот, с каждым разом становятся меньше... короче. И так год за годом. Смогла бы ты так?

Зоя. Подожди, я чего-то не поняла... Это кто их растаскивает? Для чего?

Настя (теряя терпение). Зоя, это не важно! Просто ответь: ты смогла бы так жить?

Зоя. Со своим, что ли?.. (Почти без паузы.) Нетушки! На фига он мне нужен, чтобы так мучиться?

Неожиданно на ее лице появляется такое выражение, словно она только сейчас начинает по-настоящему осознавать ситуацию, которую ей описала подруга.

Подожди, это же чё получается? (Загибает пальцы.) Ни дома нормального... ни семьи... Потом – с детьми-то как быть? (Уже уверенно качает головой.) Нет, точно другого нашла бы! Мужиков вокруг сколько – и все одинаковые!

Настя (сникая). Что – вообще без вариантов?

Зоя еще какое-то время думает, а затем ее хмурое лицо вдруг слегка «освещается» – словно она вспоминает что-то такое, о чем мечтала когда-то давно, но потом ей пришлось забыть это из-за того, как сложилась ее жизнь.

Зоя (с сомнением). Ну, если бы только влюбилась, как кошка... (Сладко потягивается, расправляя плечи.) Но это же нужно, чтоб повезло!.. И еще чтобы парень попался такой, чтобы тоже не предавал! Только где его взять-то?

Настя (тихо, словно эхо). Ну, да... повезло.

Неожиданно снова кричит младенец в коляске. Мечтательно-счастливое выражение с лица Зои тут же исчезает – она опять недовольно склоняется над коляской и одновременно начинает катить ее в глубину сцены.

Зоя. Ну, чего тебе еще, господи?!.. Людка, давай помогай, ты же «опытная»!.. Чего ему надо?..

Настя и ее подруга с коляской скрываются за декорациями.

Писатель. И что же вам помогало так жить? Так стремиться друг к другу?

Рассказчик. Наверное, только любовь... И надежда, что всё это кончится – так же внезапно, как началось, – если мы будем действовать правильно.

Писатель. Но что значит: правильно?

Рассказчик. Если б мы знали – мы только пытались понять... В течение нескольких лет мы просто стремились друг к другу. Потом разыскали всех тех, кому когда-то давно – еще до знакомства друг с другом – сделали что-то плохое, пусть даже самое малое...

Писатель (*понимающе*). ...чтобы заглядывать вину перед ними?

Рассказчик (*кивая*). Используя знания, полученные нами от тех, чьи жизни мы проживали, мы с Настей спасали людей. Мы делали для других только то, что хотели бы получить для себя, однако и это ничего не меняло!..

Темная декорация фонтана опять подсвечивается изнутри – теперь уже две третьих фонтана светятся зловещим багровым светом. Алексей подходит к фонтану с одной стороны, на нем строгий темный костюм и большие черные очки; с другой стороны к фонтану семенящей походкой подходит Настя, одетая в японское кимоно.

Алексей. Буонасэра!

Настя (*кланяясь, как японка*). Комбáнва!

Пару секунд влюбленные смотрят друг на друга в недоумении. Затем Алексей эмоционально взмахивает правой рукой и переходит на русский язык, но первые фразы и Алексей, и Настя по инерции говорят с акцентами.

Алексей. Дьямине!.. Ты на каком языке говоришь?

Настя. На японском... А ты?

Алексей. На итальянском!

Настя. Я уже больше недели в России, но постоянно сбиваюсь.

Алексей (*снимая очки*). Со мной – то же самое!

Алексей засовывает очки в нагрудный карман пиджака, правой рукой гладит Настю по волосам и при этом осматривает ее так, словно пытается увидеть произошедшие в ней изменения.

Настя. Странно – я помню, что всю свою жизнь прожила на небольшом островке возле моря. Почти и не помню своего настоящего детства. Запах рыбы и водорослей для меня стал родным. Но всё равно – во снах вижу только тебя!

Алексей. Аччидэнти!.. Здесь жарко!

Расстегнув пуговицы, снимает пиджак правой рукой – на левом рукаве его белой рубахи мы замечаем пятно крови.

Настя (*испуганно*). Ярэ!.. Ты ранен?!

Алексей (*бросая пиджак на скамейку у фонтана, беззаботно, почти весело*). Зацепили, когда убегал! Представляешь, очнулся бандитом в Неаполе! (*Качает головой.*) Говорят, русская мафия – самая страшная. Теперь-то я в этом уже не уверен!

Настя (*прикасаясь к раненой руке Алексея*). Так это полиция?

Алексей. Нет, свои же хотели убить!

Настя. Почему?

Алексей. Я их сдал!

Настя. Но тот, кем ты стал?..

Алексей. Ничего. Когда мы расстанемся, он вернется к своей прежней жизни и отправится за решетку. Так будет лучше для всех – слишком много он натворил. (*Гладит Настю по щеке.*) Ты давно меня ждешь?

Настя. Приехала три дня назад. Но сюда пришла только вчера. Встретила здесь соотечественников. По-русски не говорят – пришлось провести с ними день, помочь кое в чем. (*Опять кланяется по-японски, извиняясь.*) Сумимасэн!

Алексей. Это правильно! (*Внезапно смеется.*) Ты смешно кланяешься... и говоришь!

Настя. У тебя тоже забавный акцент!

Настя также улыбается, и это разряжает ситуацию – Алексей привычно обнимает любимую, какое-то время они целуются, затем опускаются на скамейку у фонтана.

Настя. Знаешь, я часто думаю: чем это кончится? Мне снится: однажды мы расстанемся, а потом просыпаемся вместе – как муж и жена. Совершенно другими людьми, но собой!

Алексей (*мрачней*). Аччиденти!

Настя (*непонимающе*). Прости?

Алексей. Это страшно!.. Представь себе: эти двое тоже любят друг друга, как мы. Но если мы вдруг займем их места навсегда, мы убьем их любовь? Я бы этого не хотел!

Настя. Я бы тоже, поэтому в ужасе просыпаюсь, но... Так хочется верить, что всё это кончится! Ничего нет ужаснее, чем просыпаться после очередной нашей встречи и каждый раз понимать, что всё повторяется!

Алексей (*глядит ее по голове*). Мизера миа!

Настя снова целует Алексея, но вдруг слегка хмурится, видя напряжение на его лице.

Настя. У тебя странный взгляд... О чем ты задумался? О том, что у нас мало времени?

Алексей. Нет... Скажи, когда тебе было труднее сюда приходить? Когда ты оказывалась на «дне» и боялась признаться, кем стала? Или когда тебе приходилось бросать твои новые жизни, когда у тебя было всё – деньги, слава, карьера?

Настя (*опускает взгляд*). Одинаково... непросто, но... (*запинается, словно ей тяжело в этом признаться*) ...из-за другого.

Алексей. Последние месяцы я пытаюсь понять, что ты чувствуешь... Ко мне.

Настя (*просто улыбается*). Я люблю тебя!

Алексей. А мне кажется, нет...

Настя (*непонимающе*). Лёша, ты что?

Алексей. Ты жалеешь меня.

Настя. Ну, разве это не одно и?..

Алексей (*перебивает ее*). Нет, Настя, стой! Ты знаешь, за все эти годы я пропустил через себя столько судеб, но никогда не оказывался тем, у кого были дети. Ни разу! А у тебя они были, и много. Ты мне сама

говорила – ты столько раз просыпалась беременной, три раза рожала сама, наверное, ни у кого в этом мире не было столько детей, сколько у тебя!

Настя (*слушая Алексея, меняется в лице, сдавленным голосом*). Но я еще говорила, что почти ничего к ним не чувствовала – ни к одному из них!

Алексей. Да!.. Но мне кажется, у тебя появляется общее чувство – ко ВСЕМ этим детям, как к собственному ребенку, которого у нас с тобой не было. Признайся, тебе с каждым разом всё тяжелей уходить от детей...

Настя (*бледнеет, словно Алексей угадывает ее тайные мысли*). Перестань!

Алексей. ...В тебе нарастает ответственность – то, что чувствует каждая женщина к детям.

Настя. Ты очень жесток! (*Убирает свои руки с плеч Алексея*). Зачем ты так говоришь?

Алексей. Мы постоянно меняемся – только честными можно остаться собой. Я думаю, ты продолжаешь сюда приходить, потому что жалеешь меня. Надеешься, если случится невероятное, если мы всё же останемся вместе, у нас будет общий ребенок. Но нужно взглянуть в глаза правде – скорее всего, этого не случится.

Настя (*зажимает свои уши руками и трясет головой*). Замолчи!

Алексей. Нас разделяют уже континенты, а встретиться мы с тобой можем всего лишь на пару часов. Как думаешь, что произойдет, когда мы однажды придем в себя на противоположных сторонах нашей планеты? Когда нам останется только пара минут? Нам больше будет НЕКУДА «расходиться»! И что же случится тогда?

Настя (*с отчаянием*). Не напоминай мне об этом!

Алексей (*берет руки Насти в свои ладони и подносит их к своему лицу, словно пытаясь согреть их своим дыханием*). Ты знаешь, когда я был маленьким, бабушка рассказывала, как во время войны их эвакуировали из осажденного города. Вокруг

была паника, но отец смог посадить ее вместе с матерью в грузовик медсанбата. Самому ему места в машине уже не нашлось, в тот же день он...

Не договорив, отводит взгляд в сторону.

Послушай, если однажды ты очнешься той, у кого не будет проблем, у кого в жизни всё будет устроено, я пойму, если ты не придешь.

Настя (*ее глаза распахиваются от ужаса*). Ты предаешь меня?

Алексей (*всё еще не глядя на нее*). Иногда, чтобы сделать кого-то счастливым, нужно его отпустить.

Настя (*почти кричит, начиная плакать*). ...Ты предаешь меня?!.. Боже мой!..

Алексей. Настя, послушай!..

Настя в слезах бьет Алексея по плечам и голове, он же не отодвигается от нее, а лишь пытается обнять ее, чтобы успокоить.

Настя. Что ты несешь?!..

Алексей. Извини!..

Настя. Боже, ты слышишь, что ты сейчас говоришь?!

Алексей. Я ведь правда хочу для тебя только лучшего!.. Ну, прости меня!..

Внезапно снова появляется уже хорошо знакомый нам грохот, и сцена начинает «дрожать». Настя испуганно оглядывается по сторонам, но уже ничего не говорит, зная, что никакие слова ничего не изменят – она лишь на миг обнимает Алексея, пытаясь как можно крепче прижаться к нему.

Настя. Лёша!!!

Алексей (*почти без эмоций*). Господи!..

Невидимая сила легко, словно перышки, разрывает влюбленных и уносит их со сцены в разные стороны. Фонтан угрожающе темнеет.

Писатель. А знаете, в вашей истории есть определенная логика. (*Машет рукой*.) То есть, я хочу сказать, что я вам, конечно, не верю, но если исходить из того, что вы говорите, то действовали вы весьма нелогично...

Рассказчик (*с горечью*). Вы говорите о логике...

Писатель. Да!.. Ведь, по вашим словам, вы уже много лет проживаете жизни разных людей, постоянно встречаетесь с вашей любимой, но при этом не можете быть с ней, страдаете сами и заставляете также страдать и ее. Но насколько я понял, у вас было много возможностей остановить это.

Рассказчик (*непонимающе*). Что?

Писатель. Скажем, вы могли не искать новой встречи с любимой – тогда бы всё прекратилось?

Рассказчик (*тяжело*). Занять чью-то жизнь навсегда?..

Писатель. Например!

Рассказчик. ...Жить не своей жизнью, однако в достатке, осознавая, что делаешь что-то не то, но смириться?..

Писатель. Ну, это хотя бы похоже на нормальную жизнь.

Рассказчик. ...Попытаться найти смысл жизни в работе? В нелюбимой жене? Возможно, даже не в собственных детях? Жить так, как живет большинство?

Писатель. Это не самый плохой вариант. Ведь то, что вы рассказали, намного ужасней!

Из глубины темной сцены медленно появляются две фигуры – Настя, одетая в пончо, какие носят в Латинской Америке, катит перед собой инвалидное кресло, в котором сидит ее очередной муж, Риккардо, укрытый пледом. Выкатив кресло на середину сцены, Настя останавливается.

Настя (*поправляет плед*). Сегодня ты выглядишь лучше!

Риккардо (*берет руку Насти и целует ее*). Спасибо, Мария! (*Со слабой улыбкой*.) Что мне всегда в тебе нравилось – твое умение поддержать. Без тебя я не смог бы добиться всего, что у нас с тобой было. Пусть этого было не так уж и много.

Настя. Ты бы добился всего и один. Ты очень сильный, Риккардо!

Риккардо. Нет... Без твоей любви – нет... (*Еще раз целует руку жены, улыбка медлен-*

но исчезает с его усталого лица.) Послушай, мы раньше не говорили об этом, но надо взглянуть в глаза правде... Я умираю, а ты еще молода. И если потратим последние деньги на эти лекарства, которые мне всё равно не помогут, тебе будет не на что жить.

Настя (*со скрытым отчаянием*). Риккардо, но доктор сказал!..

Риккардо. Он сказал, что положительный результат может дать только полная пересадка. А денег на это у нас с тобой нет. И не будет, проживи мы хоть сто лет. Так что давай сэкономим хоть те, что остались?

Настя склоняется к мужу и неожиданно говорит так, что мы не можем точно понять, говорит ли это та женщина в ней, которой Настя стала недавно, или же сама Настя.

Настя. К чему они мне, если рядом не будет тебя?!

Короткое время Настя, склонившись, обнимает мужа, наконец он ободряюще похлопывает ее по руке.

Риккардо. Мария, жизнь продолжается! Возможно, тебя спасет музыка – ты всегда так любила ее! (*Повернувшись в кресле, указывает рукой в глубину сцены.*) Я заметил: ты повесила новый плакат там, на кухне?

В том месте темной сцены, куда указывает Риккардо, неожиданно подсвечивается большой постер с концертной афиши – на нем изображен улыбающийся Алексей в образе какого-то известного эстрадного певца – об этом говорят крупные слова на испанском языке.

Настя (*меняясь в лице*). Ну, да.

Риккардо (*спокойно*). Хороший певец. Я слышал его, хотя, на мой вкус, чуть слащавый.

Настя. Я поеду к нему.

Риккардо. Поедешь к нему? (*Немного растерянно.*) Но зачем?

Настя. Попрошу у него денег на твою операцию.

Риккардо. Не думаю, что из этого что-нибудь выйдет.

Настя. Я надеюсь на чудо.

Риккардо. Говорят, он судился с предыдущей женой, не хотел ей давать отступных. А его нынешняя жена – она его старше лет на пятнадцать? Он с ней ради денег, поэтому нам-то он их...

Настя (*перебивая мужа*). Всегда нужно верить в людей! Даже в самом плохом есть хорошее – его нужно только найти!

Риккардо (*снова слабо улыбается*). И это мне всегда в тебе нравилось – вера в то, что во всех нас есть что-то хорошее! (*Грустнеет.*) Не уезжай – я боюсь, что ты можешь уже... (*запинается*) не успеть!

Настя. Но я не могу разлучить вас, Риккардо!

Риккардо (*решив, что ослышался*). Что?

Настя (*поправляется*). НАС!.. Я попрошу Розалину приглядеть за тобой, пока я уеду. Но когда я вернусь, я надеюсь, что с вами всё будет в порядке.

Риккардо (*непонимающе хмурится*). Мария?

Настя (*опять поправляется*). Надеюсь, что с НАМИ всё будет в порядке! Тебе проведут операцию, и мы заживем, как и раньше.

Риккардо. Мария, мне это не нравится!.. Пожалуйста, не уезжай!

Настя. Риккардо, мне НУЖНО уехать – чтоб снова вернуться сюда и больше не расставаться с тобой. Понимаешь?

Риккардо. Мария, ты любишь меня?

Настя. Ну конечно!

Риккардо. Скажи!

Настя. Люблю тебя!

Риккардо. Сильно-сильно?

Настя. Люблю больше жизни!

Риккардо. И я тебя!

Настя. Мы всегда будем вместе! Ничто не сможет нас разлучить! (*Начинает укатывать кресло с Риккардо со сцены.*) Я не оставлю тебя! Я вернусь!!..

Рассказчик (*с надломом*). Прервать этот бег!.. (*Тяжелая пауза.*) Признаюсь, в минуты отчаяния меня посещали подобные мысли. Выбрать нужный момент – проснувшись

в «удобном» обличении, остановиться и жить, не ища новой встречи с любимой, предав ее и забыв о любви!.. *(Еще одна пауза.)* Наверное, для кого-то такое действительно было возможно. И всё же... *(тяжело качает головой)* за все эти годы я никогда...

Писатель *(позвякивая ложкой в стакане с чаем)*. Ни единого раза?

Рассказчик снова молча качает головой.

Но почему?

Рассказчик. Я думал, вы уже поняли это из моих объяснений. Ведь прежде всего я не мог угадать, кем окажется Настя, решишь я на это. Мне было страшно представить, что на всю свою жизнь она вдруг останется нищей...

Писатель *(понимающе подхватывает)*. ...больной!

Рассказчик. Узнать этого, не найдя ее, я не мог, а если бы попытался, то всё бы опять изменилось. И еще – я боялся, что, если предам ее, Настя не выдержит и решится на то, чего я себе никогда не прощу. Но главное... Вот вы говорите о логике.

Писатель. Да.

Рассказчик. А вы когда-нибудь ЛЮБИЛИ – так, чтобы вам не хватало дыхания, если вы расставались с любимой всего лишь на сутки? Так, чтобы ночью вы просыпались от ужаса – а не случилось ли с ней что-то страшное?!

За декорациями появляются приглушенные голоса, которые быстро становятся громкими и четкими.

Голос Алексея. ...И знать ничего не хочу! Самолет должен ждать через пару часов!

Другой мужской голос. Но пилот не успеет!

Голос Алексея. Найдите другого!

Женский голос *(звучит капризно)*. Артур, это глупо!

Из-за декораций на сцену стремительно выходят Алексей и его очередная жена Стелла; Стелла выглядит гораздо старше Алексея. Оба одеты шикарно –

на Алексея тот самый блестящий эстрадный костюм, в котором мы видели его на постере с концертной афиши в сцене разговора Насти и Риккардо, на Стелле вечернее платье и туфли на высоченных каблуках, из-за которых она двигается весьма комично, пытаясь успеть за быстро идущим супругом. В одной руке жена Алексея держит бокал с вином, в другой – смартфон. Алексей несет в руке дорожный чемодан.

Алексей. Ты говоришь мне о глупостях? Сейчас только десять утра, а ты уже пьешь!

Стелла. Я волнуюсь!

Алексей. С чего тебе волноваться?

Стелла. Из-за тебя!..

Остановившись в центре сцены, машет смартфоном, показывая его экран также останавливающемуся Алексею.

Из банка пришли документы – позавчера ты перевел пять миллионов каким-то... *(растерянно отпивает из бокала)* ...я даже не знаю, как их назвать!

Алексей *(подсказывает, опуская чемодан на сцену)*. Голодранцам?

Неожиданно Рассказчик выходит из «купе», подходит к Алексею и Стелле, и с этого момента Алексей и Рассказчик говорят фразы Артура уже поочередно, изображая одного персонажа.

Рассказчик *(повторяет)*. Голодранцам!

Стелла. Артурчик, чего происходит? Ты совсем спятил? Решил пустить нас по миру?

Короткое время Алексей смотрит на жену так, словно решает: стоит ли ей вообще объяснять что-либо или это не имеет смысла.

Алексей. Ты знаешь...

Рассказчик. ...когда-то на свете жил мальчик.

Алексей. Довольно эгоистичный, считавший, что мир создан лишь для него, что с мнением окружающих можно и не считаться.

Рассказчик. Он никого не убил, но, взрослея, обидел достаточно много людей. И пусть большинство из них этого даже не помнит, однако грехи есть грехи – их нужно всегда искупать.

Алексей. К сожалению, чтобы это понять, мальчику пришлось очень много пройти!

Стелла. Артурчик, какой еще мальчик? Ты что, о себе? (*Жалостливо-презрительно.*) В тебе чего, совесть проснулась?

Рассказчик. Удивлена, что она у меня есть?

Стелла. Нет, меня беспокоит другое! (*Опять взмахивает смартфоном.*) Тут также написано, что вчера ты перевел еще почти два миллиона!..

Алексей. ...трем детским домам.

Жена Алексея набирает полную грудь воздуха, но говорит не сразу, а на секунду задерживает дыхание, словно пытаясь не взорваться от переполняющих ее эмоций.

Стелла (*кричит*). На хрена?!!

Рассказчик. У этих детей нет родителей.

Стелла. О них же заботится государство!

Алексей. Если мы можем помочь этим детям, мы им обязаны помогать!

Стелла. Ты с ума сошел, да?

Рассказчик. Наоборот – возможно, в последние дни я как раз и пришел в себя!..

Алексей (*неожиданно обводит рукой вокруг*). Посмотри лучше, как мы живем! Все эти машины, дома, развлечения!..

Стелла (*беспечно*). Что? Я всегда так жила! (*Наставляет на Алексея руку с бокалом.*) Да и ты, кстати, тоже!

Алексей. ...У тебя в шкафах столько вещей, что ты уже просто не знаешь, куда пихать новые!.. А взгляни на себя!

Алексей указывает на спину жены. Стелла выворачивает голову, чтобы посмотреть на себя сзади, в этот момент Алексей бьет ее тыльной стороной ладони по заду – но не игриво, а, скорее, даже с легким отвращением.

Стелла. Ай!

Алексей. У тебя одна задница!

Стелла. Ну, а сколько должно быть?

Алексей. Ты не можешь сидеть на трех стульях!

Стелла (*с вызовом, поглаживая себя по ягодице*). Тем не менее тебе она нравится!

Рассказчик. Мне здесь душно! (*Расстегивает, почти разрывая, воротник своей рубашки, словно ему становится трудно дышать.*)

Алексей. Ты знаешь, я пробовал. Честно – пытался понять, что значит – иметь миллионы. Найти в этом плюсы. И даже не раз!

Стелла (*неожиданно напрягается*). Намеркаешь на свои предыдущие браки? (*Обиженно.*) По-моему, это бестактно – напоминать мне о моем возрасте!

Рассказчик. Я говорю не о браках. О ЖИЗНЯХ, которые я проживал!..

Стелла. Минуты, которые ты проводишь на сцене, ты называешь так громко? (*Презрительно.*) Мальчишка – что ты знаешь о жизни?!

Алексей. ...Но все эти деньги и слава – они же притягивают только подобных тебе.

Стелла. Подобных кому?

Алексей. ...Даже хуже (*тычет пальцем себя в грудь*) – таких же, как я!..

Рассказчик. ...А ведь есть в мире люди, общение с которыми как глоток кислорода. К несчастью, я не могу постоянно быть с ними – и никакие богатства не могут тут ничего изменить!..

Алексей. ...Но даже коротких свиданий с такими людьми мне хватает, чтоб жить потом долгие месяцы!

Стелла (*резко трезвеет*). Послушай-ка, если у тебя очередной кризис, ты можешь срывать свою злость на помощниках, кричать на прислугу – плевать мне на них! Но не надо так говорить, когда речь заходит о нас! Ты ведь знаешь, как я к тебе отношусь!

Рассказчик. Решено!..

Алексей (*снова берет дорожный чемодан и идет с ним по сцене*). Уезжаю!

Стелла (*идет за Алексеем*). Артур, подожди! Ты не можешь вот так повернуться и просто уйти! Нам нужно поговорить!

Алексей. Сделаем это после гастролей!

Стелла. Я знаю твой график – на этой неделе у тебя нет концертов! Да стой же, Ар-

тур! *(Хватает Алексея за плечо.)* Объясни, что с тобой происходит?

Алексей *(снова ставит чемодан – перед зеркалом, бросает взгляд на свое отражение в зеркале и начинает снимать блестящий костюм).* А что происходит?

Стелла. В последние дни ты ведешь себя, словно... *(Машет рукой, пытаясь найти определение.)*

Алексей. Ну – что?

Стелла. Словно в чем-то передо мной виноват!

Алексей заканчивает расстегивать свой блестящий костюм, срывает его с себя, бросает его рядом с чемоданом, открывает чемодан и начинает в нем что-то искать.

Стелла. У тебя снова интрижка?

Рассказчик. Ага...

Алексей *(на секунду замирает над чемоданом, по его лицу проскальзывает такое выражение, словно он только сейчас вспоминает эту деталь.)* Уже третья с твоего дня рождения! *(Показывает руками на себе).* Вот с таким пятым номером!

Стелла. Скотина!

Рассказчик. А до нее – эфиопка с ногами, как Эйфелевы башни...

Стелла. Подлец!!

Алексей. ...А перед ней – две близняшки, с которыми я...

Стелла *(замахиваясь на Алексея).* За-молчи!!!

Алексей вскакивает над чемоданом, уклоняясь от рук Стеллы, и отпрыгивает в сторону, в его руках при этом уже находится выбранная им в чемодане одежда – обычный костюм, похожий на тот, который надет на Рассказчике.

Алексей *(с вызовом).* Ну, что – ты прощаешь меня?..

Стелла *(так, словно пытается не заплакать).* Они мотыльки...

Рассказчик. В очередной раз прощаешь?

Стелла. ...Всего лишь бездушные, глупые мотыльки, летящие на огонь!

Алексей *(уже надевая костюм).* Ты прощаешь меня из-за славы?

Стелла. Плевать мне на славу!

Рассказчик. Тогда почему?

Стелла. Я прощу тебе всё до тех пор, пока ты не смотришь на них, как смотрел на меня, когда мы венчались в Мадриде! Я помню твои слова – помню каждое слово!..

Рассказчик *(невольно замирает и говорит вопросительно – так, словно возвращается в прошлое).* Ничто не сможет нас разлучить – что бы ни ждало нас впереди, мы пройдем через все испытания?

Алексей *(словно эхо Рассказчика, но уже утвердительно).* Ничто не сможет нас разлучить – что бы ни ждало нас впереди, мы пройдем через все испытания.

Стелла. Потому что наша любовь – самая сильная!

Рассказчик. Никто в этом мире еще не любил так, как мы?

Алексей. Никто в этом мире еще не любил так, как мы!

Стелла. Я не верю, что, говоря это, ты только играл! *(Делает шаг к Алексею и начинает робко цепляться за рукава костюма, пытаясь его удержать.)* Артурчик, не уезжай! Ты же знаешь, я не смогу без тебя!

Алексей *(с сомнением).* Стелла, а если я брошу сцену и стану никем?

Стелла. Всё равно!

Алексей. Если я раздам деньги – твои и мои? ВСЕ наши деньги?

Стелла. Не важно!!

Алексей. Если нам будет нечего есть?!

Стелла. Не имеет значения! Главное – чтобы мы были вместе!!

Алексей *(после мучительной паузы, трясет головой).* Ты не сможешь так жить!

Стелла. Я не смогу жить ОДНА!!! *(Резко опускается перед Алексеем на колени и крепко обнимает его.)* Пожалуйста, не уезжай! Если ты меня бросишь, я... я покончу с собой!!!

На лице Алексея отражаются еще большие сомнения и растерянность – пару секунд он еще смотрит на Стеллу сверху вниз, а затем так же медленно опускается перед ней на колени.

Алексей (*потрясенно*). Ты любишь меня ТАК сильно?!

Рассказчик (*так же потрясенно, почти шепотом*). Я остаюсь?

Рассказчик поворачивается и медленно, на негнущихся ногах бредет к глядящему на него Писателю; тем временем Алексей молча обнимает Стеллу и так и остается стоять вместе с ней на коленях... Пройдя в «купе» поезда, Рассказчик тяжело опускается на скамейку напротив Писателя.

Писатель. И всё-таки в самом начале вы заявили, что едете встретиться с вашей любимой, после чего, вероятно, умрете. Значит, вы полагаете, это ваша последняя встреча, после которой вам будет некуда «расходиться»?

Рассказчик (*устало*). Вы неправильно поняли. Возможно, мы и могли бы с ней встретиться еще пару раз. Тем не менее, это будет наша последняя встреча, после которой я «умру» – для НЕЕ, для нашей любви.

Писатель (*с тревогой*). Что вы хотите сказать?

Рассказчик. Мы никогда не пытались сделать счастливыми тех, в чьи жизни входили. Мы лишь стремились друг к другу, пытаясь остаться вдвоем, так что, возможно, случившееся с нами действительно было нам в наказание. Я встречаюсь с Настей в последний раз и уйду – ДО ТОГО, как нас «разлучат»...

Писатель (*понимающе*). То есть всё-таки вы?..

Рассказчик. ...Мы должны с ней проститься – чтобы вернуться к тем людям, чьи жизни сейчас проживаем, и сохранить их любовь. Важнее этого для нас уже ничего не осталось!

Писатель. А если проснетесь с другой?

Рассказчик. Значит, попробую сделать счастливой ее... Но Настю я отпущу. Я знаю, она любит меня до сих пор – вижу это в ее глазах, – но она женщина, в ней живет то, что нужно каждой из женщин. Она еще может стать матерью – по-настоящему, у нее есть для этого шанс.

Писатель (*после тяжелой паузы*). Жалете, что ничего не смогли изменить?

Рассказчик. Наверно, я сам бы назвал себя сумасшедшим, если ответил бы: нет. Конечно, я очень хотел бы прожить вместе с Настей нормальную жизнь. Но если б вернулся назад и меня вновь поставили перед выбором: прожить жизнь вообще без нее или так, как я жил, то я бы опять, не задумываясь, выбрал второе. Я слишком любил... (*Сбивается.*) Люблю ее!.. Вы курите?

Писатель. Что?

Рассказчик (*вытаскивая из кармана сигареты*). Курите?

Писатель. А-а... нет!

Рассказчик (*уже поднимаясь со скамейки*). Тогда, извините, я выйду. Я, в общем-то, рассказал почти всё. Но, если вы захотите что-то спросить... уточнить...

Рассказчик неопределенно машет рукой и выходит из купе. Оставшись один, Писатель короткое время сидит так, словно думает над услышанным и не знает, как ему на всё это реагировать. Наконец поворачивается лицом к зрительному залу.

Писатель (*качает головой*). Восхитительный бред!

Внезапно раздается оглушительный грохот удара и начинает страшно скрежетать металл. Декорация купе валится на пол – падает всё: скамейки, столик, сам Писатель. Стоящие на сцене Алексей и Стелла также падают на пол, свет на сцене гаснет. По темной сцене начинают метаться неясные световые блики, освещающие фигуры корчащихся на ней людей, которых с каждой секундой становится всё больше и больше, сквозь страшный скрежет металла звучат крики.

Пассажиры поезда. Помогите!.. На помощь!.. Спасите!..

Постепенно скрежет металла стихает, его полностью заменяют крики боли и стоны людей, затем появляется звук приближающегося вертолета. Яркий луч света, изображающий сноп света от прожектора вертолета, короткое время мечется по темной сцене, хватывая корчащиеся фигуры, затем все звуки окончательно стихают, сцена погружается в темноту.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

В том месте сцены, где раньше была установлена декорация купе, теперь опять находятся кровать и декорация спальни комнаты. Но теперь стена спальни изображает стену больничной палаты – на ней нарисованы шкафы с лекарствами, различные медицинские аппараты и т. д. На кровати лежит Писатель – его голова забинтована, левая рука в гипсе, на щеке медицинский пластырь. Возле кровати установлена капельница, трубка от нее тянется к руке Писателя. Стоящая возле кровати медсестра проверяет капельницу, затем наклоняется к Писателю и поправляет иголку, введенную в его руку.

Медсестра. Не больно?

Писатель (*слабым голосом*). Нет... Всё нормально.

Медсестра. Пятнадцать минут. Закончится раньше – зовите!

Писатель. Хорошо.

Медсестра идет к открытой двери палаты, за которой стоит тот полицейский, которого мы видели в самом начале пьесы, в его руках – папка с документами.

Медсестра. Можете с ним поговорить. Но только недолго – он всё еще слаб!

Полицейский. Понимаю.

Медсестра выходит из палаты. Полицейский входит в палату и останавливается возле кровати.

Полицейский. Здравствуйте! Как вы себя чувствуете?

Писатель. Голова болит.

Полицейский. Вы сильно ударились при падении... Вы не помните, что случилось?

Писатель (*растерянно*). Не помню.

Полицейский. Тот поезд, в котором вы ехали, сорвался с обрыва – случайная авария из-за дефекта колесной пары... (*Вытащив из кармана удостоверение, показывает его Писателю.*) Я из полиции. Мы расследуем обстоятельства данного крушения – я бы хотел задать вам вопросы о вашем попутчике.

Писатель. Попутчике?

Полицейский. Да, Артуре Майло. Вы ехали вместе в купе.

Писатель. Ах, да... (*Морщится, пытается припомнить.*) Но только, по-моему, его звали не Артур.

Полицейский. Нет... Билет был куплен по паспорту Артура Майло, новозеландца.

Писатель (*с сомнением*). Ну, может, я путаю?

Полицейский. Причем этот Майло – довольно известная личность, певец из Австралии. Вы его раньше не слышали?

Писатель. Нет.

Полицейский. Мы распечатали его фотографию из Интернета. (*Вытаскивает из папки фото.*) Взгляните – вы узнаете его?

Писатель бросает опасливый взгляд на снимок, но тут же уверенно качает головой.

Писатель. Нет, это не он!

Полицейский (*удивленно*). То есть как не он? Ваша проводница, пассажиры соседних купе опознали его!

Писатель. Я вам говорю: я ехал с другим человеком!

Полицейский (*словно про себя*). Похоже, ударились вы сильней, чем мы думали... Скажите, вы с ним говорили по-русски?

Писатель. Ну да.

Полицейский. Он говорил без акцента?

Писатель. Никакого акцента.

Полицейский. А о чем вы с ним разговаривали?

Писатель (*уклончиво*). Да так, ни о чем... О чем могут говорить два случайных попутчика?

Полицейский. Вам ничего не показалось странным в его поведении?

Писатель (*опять морщится*). Вы знаете, да... Мне кажется, он был чем-то обеспокоен.

Полицейский (*делая пометку у себя в бумагах*). Обеспокоен?

Писатель. Встревожен... А почему он вам так интересен?

Полицейский (*делает паузу, решая, отвечать или нет Писателю*). Вы понимаете, его поведение после аварии было весьма необычным. Можно сказать, что он действо-

вал как герой, – сумел выбраться из вагона и в одиночку отключил оборвавший провод контактной системы. Если бы это не было сделано сразу же после крушения, многие пассажиры могли бы погибнуть...

Писатель (*ошеломленно*). Погибнуть?!

Полицейский. ...Специалисты говорят, отключить этот провод мог только профессиональный электрик. Но после того как он вырубил напряжение, он еще помогал доставать из вагонов других пассажиров и еще до приезда спасателей спас несколько человек. В том числе – вас.

Писатель (*с тревогой*). Меня?

Полицейский. Вы не могли дышать. Вы не помните?

Писатель (*еще более потрясенно*). Нет!

Полицейский. Вы были на грани клинической смерти. Но этот ваш странный попутчик пробил вам трахею ножом и ввел в ваши легкие корпус от ручки...

Писатель. Чего?!

Полицейский. ...Обычной гелевой ручки, что и спасло вашу жизнь. Еще у одного пассажира он вытащил из груди металлический стержень и зашил ему рану обычными нитками. Врачи говорят, ваш попутчик был, очевидно, еще и отличным хирургом... (*Мрачнеет.*) Но потом он угнал вертолет.

Писатель (*уже в шоке*). Вертолет?!

Полицейский. Вертолет МЧС... При этом он выкинул из кабины пилота – а тот, скажу я вам, парень не слабый, давно занимается боксом, – и улетел на нем. Но и тут он повел себя странно – попросил у пилота прощения, сказал, что ему обязательно нужно успеть на одну очень важную встречу, от которой зависит судьба одной женщины.

Писатель (*почти дрожащим голосом*). И что?.. Вы его... н-не нашли?

Полицейский. Нет, вертолет мы уже обнаружили – аккуратно посаженным в трехстах километрах от места крушения поезда. А вот вашего попутчика – нет. Поэтому я вас и спрашиваю – о ЧЕМ вы с ним говорили? (*Неожиданно вытаскивает из своей папки*

блокнот Писателя и машет им в воздухе.) Мы, кстати, нашли ваш блокнот. А в нем – непонятные записи о человеке, обладающем сотнями разных профессий. (*Постукивает блокнотом Писателя по фотографии.*) Скажите мне, это никак?..

Писатель (*торопливо прерывает полицейского*). Нет, это так... чистый вымысел... Наброски к роману!

Полицейский (*кивает, словно не веря Писателю*). Наброски... (*Вглядывается в его глаза.*) Так что, вы не знаете, КУДА так спешил ваш попутчик?

Писатель еще пару секунд мучительно думает над тем, что ответить, и понимает, что, если расскажет полицейскому правду, то его могут посчитать сумасшедшим.

Писатель. Нет... Извините, не помню.

Полицейский (*откровенно недовольно*). Ну ладно... Если что вспомните – позвоните!

Полицейский вытаскивает из своей папки визитку, кладет ее на тумбочку возле кровати и выходит из палаты...

...Какое-то время Писатель так и лежит на кровати с потрясенным видом, а затем неожиданно вытаскивает из своей руки наконечник трубки от капельницы и медленно встает с кровати.

Писатель (*по-прежнему потрясенным голосом*). То, что я услышал от полицейского, ошеломило меня!

Машинально срывает со щеки пластырь и бросает его на пол.

Его слова частично подтверждали рассказ моего собеседника, утверждавшего, что за несколько лет он получил знания о стольких профессиях, сколькими ни один человек на земле не смог бы овладеть за всю свою жизнь!

Стягивает с левой руки бутафорский гипс и также роняет его на пол.

Отключить высоковольтный провод контактной системы, провести операции

нескольким людям обычным ножом, справиться с сильным боксером и угнать вертолет – такое вряд ли было под силу обычному человеку!

Поворачивается лицом к зрительному залу и замирает, с благоговейным ужасом в голосе.

Но если ЭТА часть истории моего попутчика не была его вымыслом, то, может быть, и всё остальное тоже не было плодом его воспаленной фантазии – как бы это ни звучало абсурдно? Но тогда почему я не узнал его на фотографии следователя? Неужели я видел его НАСТОЯЩЕЕ лицо?!

Тяжело сдвинувшись с места, Писатель начинает медленно идти по сцене к зрителям, также медленно разматывая бинт на своей голове; продолжает тяжелым голосом.

...После крушения поезда я долго лечился. При этом почти каждый день вспоминал ту историю, которую мне рассказал мой попутчик, и думал о ней. Но чем дольше я думал, тем больше терзался вопросом. А смог бы я так же самоотверженно идти за любовью, не предать ее перед лицом испытаний, не поддаться соблазнам, какие не раз возникали у него на пути, и, даже приблизившись к краю той пропасти, за которой ждет смерть, по-прежнему думать не о себе?!

Остановившись на краю сцены, делает долгую паузу, затем выдыхает с ужасом, который отражает все его сомнения и страхи.

Не знаю!..

Отведя взгляд от зрителей, начинает медленно ходить по сцене, заканчивая сматывать бинт со своей головы.

Через несколько месяцев я окончательно выздоровел и вернулся домой, понимая, что просто обязан поведать другим ту историю, которую рассказал мой попутчик, – чтобы хоть этим отблагодарить его за спасение. Я записал ее, ничего не меняя – лишь додумав РАЗВЯЗКУ, на которую он намекнул...

На сцене подсвечивается декорация фонтана – но теперь этот фонтан уже не просто зловеще-багровый, он почти угрожающе-коричневый. Возле мрачного фонтана стоит Настя, одетая в то же пончо, в котором мы видели ее в сцене с Риккардо. Неожиданно из глубины сцены появляется Рассказчик, одетый в ту же одежду, в которой он разговаривал в купе поезда с Писателем, но теперь эта одежда грязная, местами порванная. Рассказчик медленно, с усталым видом подходит к Насте.

Рассказчик. Хеллоу!

Настя. Олла! *(Переходит на русский.)*
Здравствуй!

Рассказчик *(устало).* Дэм ит! *(Подняв руки к своей голове, делает такое движение пальцами, словно пытается сорвать со своего лица невидимую маску того человека, чью жизнь сейчас проживает.)* Почти три недели прошло, как «очнулся», никак не могу свыкнуться с этой!.. Всегда было сложно сюда приходиться, а потом – просто ждать, но на этот раз было особенно трудно! Почему-то почувствовал что-то такое...

Настя крепко обнимает и целует Алексея, не давая ему договорить.

Настя. Спасибо за то, что ты сделал!

Рассказчик. Когда ты прислала то сообщение на мой твиттер, я подумал, что это конец! Решил: никогда больше тебя не увижу!

Настя *(по-прежнему крепко прижимаясь к Рассказчику и не глядя на него, словно боится не выдержать его взгляда, торопливо, с отчаянием).* Ты знаешь, они очень любят друг друга, но он умирает! Он для нее столько сделал, взамен ничего не просил... никогда! Он просто любил ее, а она совершенно бессильна сейчас что-то сделать, чтобы помочь ему! По ночам она плачет – уходит из спальни, чтобы его не будить, но он всё равно ее слышит. А я... *(Тяжело замолкает.)* За все эти годы через меня прошло столько «жизней», но я никогда не встречала такую любовь! Те деньги, которые ты перевел на их счет, они помогут ему – я надеюсь, что мы с ним... *(Испуганно осекается.)*

Рассказчик слышит последние слова Насти и отодвигает ее от себя, но не взрывается в приступе ревности, как могут ожидать зрители, а просто заботливо осматривает Настю и гладит ее по щеке.

Рассказчик. Ты очень бледна... Ты в порядке?

Настя. Немного тошнит.

Рассказчик. Ты?..

Настя. ...беременна? Да...

Рассказчик. Он знает?

Настя. Она... я... пока не решила сказать. Собиралась... потом, но...

Рассказчик (*кивает так, словно слова Насти подтверждают его мысли*). Всё правильно... так и должно быть... (*Делает еще одну паузу, собираясь с духом*.) Послушай, я принял решение!

Настя (*так, словно без слов понимая Рассказчика – скорее утвердительно, чем вопросительно*). Это наша последняя встреча?

Рассказчик. У нас нет шансов на будущее – еще одно... два расставания, и всё будет кончено. Я все эти годы надеялся, что мы сможем остаться вдвоем, если будем стремиться друг к другу...

Настя (*с болью*). Я молилась об этом!

Рассказчик. ...Но нужно взглянуть в глаза правде – похоже, что это конец. Мы должны разойтись – САМИ, СЕЙЧАС – до того, как проснемся другими людьми. Должны сделать то, что не делали раньше, – попытаться вернуться к тем, кто нас любит, и сделать их жизни счастливее!

Настя (*дрожащим голосом*). А если у нас не получится?

Рассказчик. Должно получиться! Не приходи сюда больше, потому что я... (*с трудом выдавливает из себя*) ...не приду.

Настя (*с ужасом, но одновременно понимая, что Рассказчик прав*). Лёша!..

Рассказчик. Я не прощу себе, если не дам тебе шанса на жизнь... Не дам тебе шанса узнать, что значит быть матерью... ПО-НАСТОЯЩЕМУ!

Рассказчик снова крепко обнимает и целует Настю, прощаясь с ней навсегда; Настя, целуя его в ответ, начинает плакать... Внезапно над фонтаном высвечивается циферблат больших часов. Минутная и часовая стрелки этих часов уже стоят на полуночи, а секундная стрелка установлена на 30 секундах и сейчас также начинает двигаться по кругу к полуночи. Мы слышим, как секундная стрелка отщелкивает первую секунду, потом вторую, третью... – с каждым разом щелчок секундной стрелки становится всё громче и зловещее...

Рассказчик (*решительно отодвинувшись от Насти, начинает уходить от нее, глядя ей в глаза*). Прощай!

Настя (*пока остается на месте*). Боже мой!

Рассказчик. Постарайся быть счастлива!

Настя. Что мы делаем?!

Рассказчик. Спасибо за все эти годы!

Настя. Неужели нельзя по-другому?!

Неожиданно появляется уже хорошо знакомый нам странный грохот – он начинает постепенно усиливать свою громкость, угрожающе сплетаясь со зловещими щелчками секундной стрелки часов, отсчитывающей последние мгновения для влюбленных.

Рассказчик. Я знаю, ты никогда меня не забудешь, но, может быть, время поможет тебе успокоиться!!

Настя. Я так люблю тебя!!!

Рассказчик (*постепенно отходит от Насти, но делает это так, словно ему самому каждый шаг дается с огромным трудом*). Ну, иди же!

Настя (*делает первый шаг назад и тут же останавливается*). Любимый!..

Рассказчик. Иди, не оглядывайся!

Настя (*неожиданно притрагивается к своему животу, с отчаянием*). Я назову его твоим именем!!!

Рассказчик. Прости, что не смог ничего изменить! Я люблю тебя!!!

Настя (*делая еще один шаг назад*). Я люблю те!!.

Настя не успевает договорить – ее фраза обрывается на самой высокой ноте – в тот момент, когда уже начинает «дрожать» сцена, но секундная стрелка часов еще не успевает дойти до полуночи. Всё про-

странство сцены возле фонтана угрожающе темнеет, фигуры Рассказчика и Насти замирают в полумраке и становятся похожими на статуи с протянутыми друг к другу руками.

Писатель *(закончив стягивать бинт со своей головы, снова сдвигается с места).*

...Закончив роман, я отправил его редактору. Реакция в издательстве оказалась вполне предсказуемой – мой редактор сказал, что история странная. Тем не менее книгу издали. Большого успеха она не имела, впрочем, этого мне и не требовалось. Для меня было главным другое – после этого я смог «вздохнуть». Жизнь пошла своим чередом – навалились дела и заботы, постепенно я стал забывать о случившемся, но... Через год получил бандероль.

Остановившись на краю сцены, поднимает с пола книгу.

Внутри была моя книга. *(Открывает обложку.)* На титульном листе – фотография. Когда я взглянул на нее, то почувствовал, как земля покачнулась! *(Потрясенно роняет книгу и дрожащими пальцами поднимает перед собой вытащенную из нее фотографию.)* Я сразу узнал его, хоть и видел всего лишь раз в жизни. На фотографии был

мой спаситель! А рядом с ним женщина – с глазами небесного цвета – такими счастливыми, каких я не видел ни разу – ни у кого в этом мире!! И пара младенцев, похожих на них как две капли воды!!! *(Переворачивает снимок.)* На обратной стороне фотографии – надпись...

Неожиданно на сцену выходит молодой Алексей, который заканчивает фразу Писателя.

Алексей *(с улыбкой).* «Ваша книга не имела успеха, потому что у нее не было счастливого конца. Перепишите его – нас простили! Нам ВЕРНУЛИ нашу жизнь!»

Темный фонтан резко освещается ослепительным бело-голубым светом и становится таким, каким он был в сцене самой первой встречи Алексея и Насти. Неподвижно стоявшие до этого на сцене Рассказчик и Настя с криками бросаются друг к другу.

Настя. ЛЁША!!!

Рассказчик. НАСТЯ!!!

Рассказчик и Настя обнимаются и начинают кружиться по сцене под пронзительную музыку в счастливом танце жизни. На экране видеопроектора за их фигурами в обратном порядке стремительно мелькают изображения всех людей, в чьи жизни Алексей и Настя входили на протяжении данной истории.